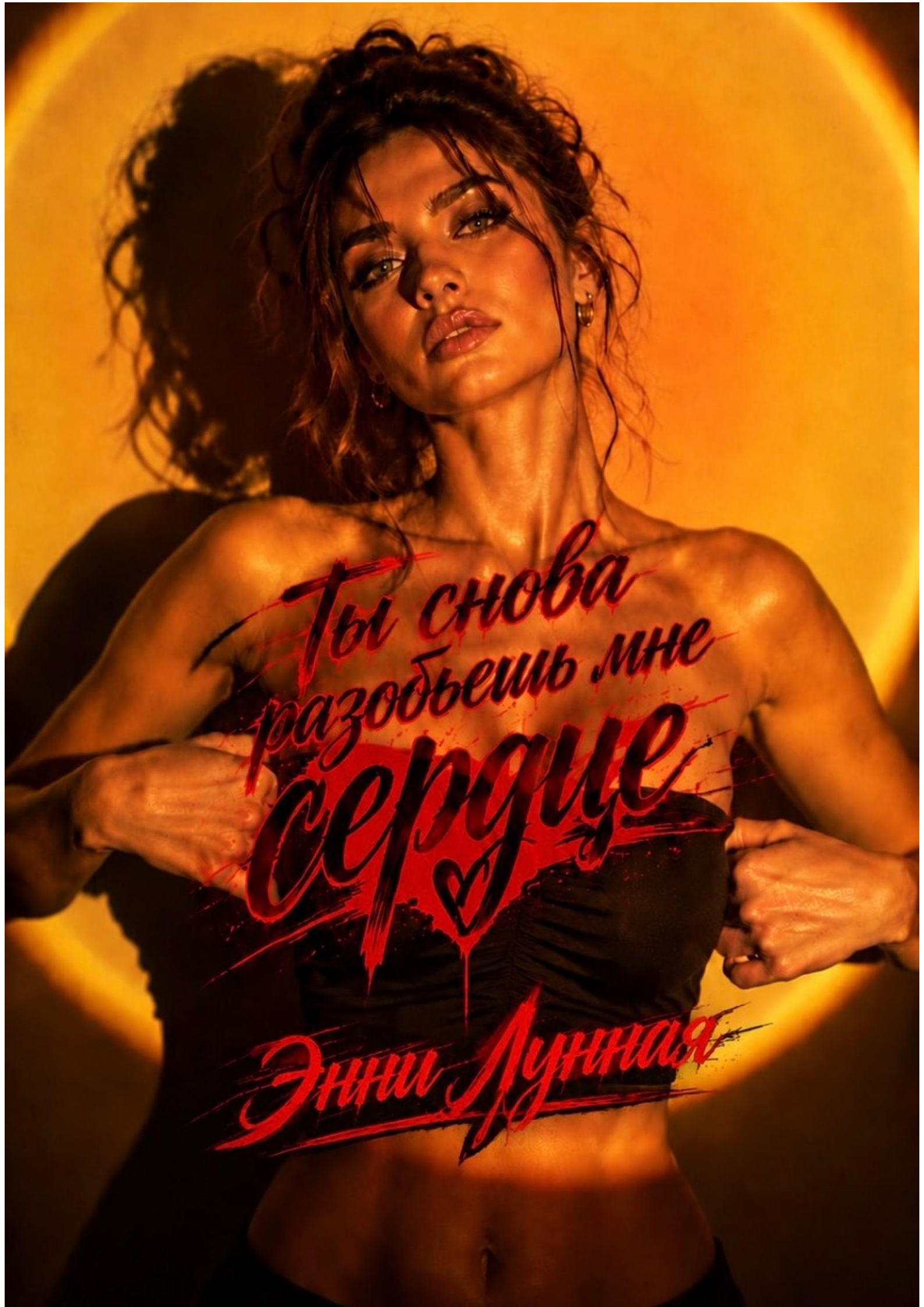

Ты снова
разобьешь мне
сердце

Энни Лунная

Энни Лунная

Ты снова разобьешь мне сердце

«Автор»

2026

Лунная Э.

Ты снова разобьешь мне сердце / Э. Лунная — «Автор», 2026

Шесть лет назад Максим выбрал деньги и карьеру. Теперь он хочет вернуть меня. Жаль, что он забыл одну маленькую деталь: я больше не та девочка, которая ждёт его звонка. Он построил империю. А вот сможет ли он заново вернуть моё доверие?

© Лунная Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Собеседование	7
Глава 2. Шесть лет спустя	18
Глава 3. Первый день	20
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Энни Лунная

Ты снова разобьешь мне сердце

Иногда прошлое возвращается,

*чтобы напомнить о том, что мы так и не смогли забыть.
Одна встреча. Тысячи невысказанных слов.*

И чувства, которые всё ещё живы.

Плейлист

Ваня Дмитриенко — Венера-Юпитер

Ваня Дмитриенко — Шёлк

Три дня дождя — Прощание

Три дня дождя — Отпускай

Мот — Август — это ты

Mary Gu — Не влюбляйся

Shadow Beloved — Thinking My Name

Saint Vice — COLLISION

Saint Vice — Body Locked To Mine

DarkLux, ZMachina — Last Night In Your Room

Navai — Сгореть

Маяк X — Украсть тебя

Женя Трофимов, Комната культуры — Ночь

Пролог

Шесть лет назад

В тот вечер я впервые поняла, что сердце может разбиться совершенно бесшумно.

Никаких громких ссор. Никаких брошенных в стену вещей. Только дождь за окном маленького кафе, остывший кофе и Максим, который уже десять минут смотрел в экран телефона, словно там находилось что-то важнее девушки напротив.

— Ты опять опоздал, — произнесла я.

Максим поднял глаза. Раньше он всегда улыбался мне так, будто, несмотря на все свои дела, именно меня и ждал весь день. Сегодня его лицо оставалось усталым и чужим.

— Совещание затянулось.

— Конечно. У тебя всегда что-нибудь затягивается. Совещание, встреча, переговоры...

— Кира, только не начинай.

Мне хотелось спросить, когда мы в последний раз провели вечер вместе, не отвечая на звонки. Когда он в последний раз слушал меня, а не просто ждал паузы, чтобы вернуться к своим делам.

— Ты помнишь, что сегодня за день?

Максим нахмурился, пытаясь вспомнить. И этого короткого промедления оказалось достаточно.

— Сегодня ровно два года, как мы вместе, — тихо сказала я. — Я не ждала подарка. Не ждала ресторана. Я просто хотела, чтобы ты пришёл вовремя.

Он провёл ладонью по лицу.

— У меня сейчас важный период. Ты же знаешь, что я строю компанию с нуля. Если я упущу этот контракт, мы потеряем инвестора. Я не могу позволить себе отвлекаться.

— Отвлекаться?

Я почти улыбнулась, но улыбка вышла болезненной.

— Я не отвлечение, Максим. Я твоя девушка.

— Я хочу дать тебе нормальную жизнь. Дом, безопасность, всё, о чём ты мечтала. Но для этого нужно потерпеть.

— А если мне нужен не дом через пять лет, а ты сегодня?

Он отвёл взгляд.

— Я не могу поставить отношения выше будущего, — наконец сказал он. — Не сейчас.

— А когда сможешь?

— Не знаю.

Эти два слова оказались страшнее любого признания. Не «подожди». Не «я постараюсь». Не «давай найдём выход». Просто — не знаю.

Я медленно сняла с пальца тонкое серебряное кольцо, которое он подарил на первую годовщину. Положила на стол между чашками.

— Тогда строй своё будущее, Максим. Только не обещай мне, что в нём найдётся место для меня.

Он не взял меня за руку. Не попросил остаться. Не вышел следом, когда я поднялась.

На улице лил дождь. Я шла по мокрому тротуару и повторяла себе, что больше не вернусь. Я не знала, что самое болезненное воспоминание — не его слова, а то, как легко он позволил мне уйти.

Шесть лет спустя я снова увижу его.

И на этот раз он будет сидеть по другую сторону огромного рабочего стола. А мне придётся решить, смогу ли я ненавидеть человека, которого так и не переставала любить.

Глава 1. Собеседование

Кира

Если бы шесть лет назад мне кто-нибудь сказал, что однажды я добровольно переступлю порог компании Максима Воронцова, я бы рассмеялась ему в лицо.

Если бы уточнил, что я приду туда не для того, чтобы высказать этому самодовольному ублюдку всё, что о нём думаю, а ради собеседования на должность личной ассистентки, я бы предложила вызвать психиатра. Желательно хорошего. С обширной практикой и терпением к людям, у которых окончательно поехала крыша.

Но жизнь, как выяснилось, обладала своеобразным чувством юмора. Особенно когда дело касалось меня.

Я стояла перед зеркалом в прихожей, в третий раз поправляя воротник белой рубашки, и пыталась убедить себя, что это обычное собеседование. Ничего особенного. Одна из сотен вакансий, на которые я отправляла резюме последние две недели. Обычная строительная компания. Обычный генеральный директор. Обычный рабочий день, который никак не связан с моим прошлым.

Только вот компания называлась «Вектор Девелопмент».

А её генерального директора звали Максим Воронцов.

— Ты можешь просто не пойти, — сообщила я своему отражению.

Отражение посмотрело на меня с выражением человека, который прекрасно знает, сколько денег осталось на банковском счёте, и не собирается оплачивать мои приступы гордости.

Я тяжело вздохнула.

Работа была нужна мне не для красивой строчки в резюме. Мне нужна была стабильная зарплата, нормальный график и возможность наконец перестать считать каждую покупку маленькой финансовой катастрофой. Я умела организовывать чужую жизнь так, чтобы в ней не оставалось места хаосу, разбиралась в документах, могла одновременно вести переговоры, составлять отчёты и напоминать человеку, что он вообще-то обещал пообедать, а не умереть над таблицей в Excel.

В общем, я была практически идеальной кандидаткой на должность ассистентки генерального директора.

При условии, что генеральный директор не являлся человеком, которому шесть лет назад я отдала слишком много себя.

И который в какой-то момент решил, что мои чувства — вполне приемлемая цена за его будущее.

Я взяла сумку, проверила, лежат ли внутри документы, и ещё раз посмотрела на себя в зеркало.

Двадцать пять лет. Диплом, опыт работы, несколько лет самостоятельной жизни и вполне сформировавшаяся привычка рассчитывать исключительно на себя. Волосы собраны в аккуратный низкий хвост, макияж сдержанный, губы подкрашены нюдовой помадой. Чёрные брюки, белая рубашка, пиджак, который я купила специально для собеседований и теперь искренне надеялась окупить первой же зарплатой.

Ничего вызывающего. Ничего лишнего.

— Ты идёшь туда работать, Кира, — напомнила я себе. — Не замуж за него выходить.

Последняя мысль оказалась настолько неприятной, что я тут же схватила ключи и вышла из квартиры.

В конце концов, у меня был план.

Пройти собеседование. Получить предложение. Если условия окажутся подходящими — принять работу. Выполнять свои обязанности профессионально, держать дистанцию и не вспоминать, что когда-то этот мужчина знал, как я пью кофе, почему ненавижу грозу и что нужно сказать, когда мне плохо, даже если я уверяю всех вокруг в обратном.

А если Максим Воронцов решит, что может обращаться со мной так же, как шесть лет назад, его ждёт неприятный сюрприз.

Я больше не была той девочкой, которая ждала его звонков.

И уж точно не собиралась снова ждать, пока он выберет меня.

Офис «Вектор Девелопмент» располагался в одном из тех стеклянных бизнес-центров, которые будто специально проектировали для людей с большим банковским счётом и полным отсутствием желания общаться с окружающими.

Высокое здание отражало серое октябрьское небо, у входа стояли несколько дорогих автомобилей, а через панорамные окна первого этажа можно было увидеть просторный холл с каменным полом, живыми растениями и стойкой ресепшена, за которой работала девушка с безупречной укладкой.

Всё здесь говорило о деньгах.

Не о показной роскоши, не о попытке произвести впечатление, а о спокойной уверенности людей, которым не требуется объяснять окружающим, сколько они зарабатывают. Они просто приходят в офис, кладут на стол часы стоимостью с чужую квартиру и спрашивают, почему квартальный отчёт ещё не готов.

Максим всегда был именно таким.

Даже в двадцать четыре он умел производить впечатление человека, который родился с пониманием того, как устроен мир, и теперь снисходительно наблюдает за остальными, пока они пытаются догнать его.

Я ненавидела эту его черту.

Хотя, если быть честной, когда-то именно она меня и привлекла.

— Доброе утро. Чем могу помочь? — спросила администратор, когда я подошла к стойке.

— Доброе утро. Кира Соколова. У меня собеседование на должность личной ассистентки генерального директора в десять часов.

Девушка проверила информацию на компьютере и улыбнулась.

— Да, всё верно. Вас уже ожидают. Поднимитесь на двадцать второй этаж, после лифтов поверните направо. Там будет секретариат.

— Спасибо.

Я направилась к лифтам, стараясь не смотреть по сторонам слишком внимательно. Мне совершенно не хотелось признавать, что офис производил впечатление. Просторный, светлый, без лишних деталей. На стенах — фотографии завершённых объектов компании: жилые комплексы, коммерческие здания, современные офисные пространства. Всё выглядело внушительно, дорого и до неприличия организовано.

Как и сам Максим, если верить информации на сайте.

Тридцать лет. Генеральный директор «Вектор Девелопмент». Несколько крупных проектов, реализованных под его руководством, участие в профессиональных конференциях, редкие интервью, в которых он говорил исключительно о работе.

Ни слова о личной жизни.

Ни фотографий с женщинами.

Ни единой зацепки, которая позволила бы понять, каким человеком он стал за эти шесть лет.

Я, разумеется, не искала.

Просто иногда, когда бессонница становилась особенно навязчивой, можно случайно открыть страницу человека, которого давно не должно волновать твоё существование. Слу-

чайно прочитать интервью. Случайно задержаться на фотографии, где он стоит перед камерой в тёмном костюме, с привычно прямой спиной и таким выражением лица, будто весь мир задолжал ему денег.

А потом закрыть страницу и ненавидеть себя за то, что всё ещё помнишь, как он смеялся.

Лифт остановился. Я вышла на двадцать втором этаже, и все воспоминания пришлось немедленно отправить туда, где им и полагалось находиться, — в дальний угол сознания. Сейчас я была кандидатом на должность.

Не бывшей девушкой.

Не преданной дурочкой.

Не человеком, который однажды слышал от Максима слова, обещающие целую жизнь, а спустя несколько недель обнаружил, что у этих обещаний закончился срок годности.

— Вы Кира Соколова? — уточнила женщина лет тридцати пяти, подняв голову от монитора.

— Да.

— Проходите, пожалуйста. Я Ольга, руководитель административного отдела. Сначала поговорим с вами мы, а затем, если всё пройдёт хорошо, вас пригласит Максим Андреевич.

Максим Андреевич.

Господи, как официально.

Хотя я прекрасно помнила, что в официальной обстановке он всегда выглядел особенно убедительно. Стоило ему надеть костюм и заговорить чуть тише обычного, как люди начинали соглашаться с ним ещё до того, как понимали, о чём именно идёт речь.

— Хорошо, — ответила я. — Надеюсь, я успела вовремя?

— Вы даже немного раньше. Люблю пунктуальных людей.

— Я тоже. Особенно когда пунктуальность взаимна.

Ольга улыбнулась, не уловив или не захотев замечать скрытый смысл.

Мы прошли в небольшую переговорную. Она предложила мне кофе, проверила резюме и начала задавать вопросы, которые я ожидала услышать: опыт работы, владение офисными программами, организация встреч, деловая переписка, решение конфликтных ситуаций.

На большинство я отвечала спокойно и уверенно. Мне нравилось, что Ольга не пыталась превратить беседу в допрос, а действительно интересовалась моими навыками.

— Вы понимаете, что работа непосредственно с генеральным директором предполагает ненормированный график? — спросила она, перелистывая моё резюме. — Иногда встречи переносятся в последний момент, бывают командировки, срочные задачи по вечерам. Максим Андреевич достаточно требовательный руководитель.

Я едва заметно усмехнулась.

— Требовательный — это вполне нормально. Главное, чтобы требования были обоснованными.

— Вы не любите, когда вам указывают?

— Я не люблю, когда люди путают руководство с правом распоряжаться чужим временем без предупреждения. Но если работа предполагает определённые обязанности, я готова их выполнять.

— Вы всегда так прямо говорите?

— Только когда меня спрашивают.

— Думаю, вы сработаетесь, — Ольга рассмеялась.

Я не стала уточнять, с кем именно она рассчитывает меня сработать. С ней — возможно. С её генеральным директором — сомнительно.

Разговор продолжался ещё минут пятнадцать. Мы обсудили мои предыдущие места работы, причины увольнения и ожидания от новой должности. Я рассказала о том, что умею структурировать расписание, работать с конфиденциальными документами и быстро ориенти-

роваться в непредвиденных ситуациях. Ольга выглядела довольной, а я постепенно начинала верить, что, возможно, сегодняшний день закончится не катастрофой, а вполне приличным предложением о работе.

Пока она не закрыла папку.

— Что ж, Кира, с моей стороны вопросов больше нет. Я бы хотела, чтобы вы поговорили с Максимом Андреевичем. Он лично принимает решение по этой должности.

Я почувствовала, как внутри неприятно стянулось.

— Конечно.

— Не переживайте, — добавила Ольга, заметив мою напряжённость. — Он не кусается.

Вы просто не знаете, о чём говорите.

— Я постараюсь не провоцировать, — произнесла я с улыбкой.

Ольга проводила меня до двери генерального директора. По пути она успела рассказать, что предыдущая ассистентка уволилась по семейным обстоятельствам, что должность освободилась две недели назад и что сейчас у Максима Андреевича особенно напряжённый период из-за нового строительного проекта.

Я слушала вполуха. За тяжёлой дверью находился человек, которого я шесть лет училась считать прошлым.

И сейчас мне предстояло войти к нему, представиться и сделать вид, будто мы незнакомы.

— Он предупредил, что у него есть около двадцати минут, — сказала Ольга. — Если понадобятся дополнительные вопросы, не стесняйтесь.

— Обязательно.

— Удачи.

Она вернулась к своему рабочему месту, а я осталась перед дверью одна. На табличке серебристыми буквами было написано:

МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ ВОРОНЦОВ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

Я смотрела на эту надпись несколько секунд, после чего тихо выдохнула.

Шесть лет.

Две тысячи сто девяносто дней, если не учитывать високосные сутки и все те ночи, когда я пыталась убедить себя, что уже давно перестала считать.

За это время я научилась жить без него. Научилась не проверять телефон каждые пять минут. Научилась не оборачиваться на похожие голоса в толпе. Научилась не рассказывать о нём новым знакомым, даже когда разговор заходил о первой любви.

Я даже научилась произносить его имя без кома в горле.

Правда, иногда для этого требовалось несколько попыток.

Я расправила плечи, постучала и, услышав короткое «Войдите», открыла дверь.

Кабинет оказался просторным, но не чрезмерно. Панорамные окна занимали почти всю стену, за ними тянулся город с мокрыми от недавнего дождя крышами. У окна стоял широкий рабочий стол из тёмного дерева, рядом — несколько кресел и низкий столик с графином воды. На стене висела схема строительного проекта, а на боковой консоли лежали аккуратно разложенные папки.

Максим сидел за столом, склонившись над документами.

На нём была белая рубашка с закатанными до локтей рукавами и тёмные брюки. Пиджак висел на спинке соседнего кресла. Волосы стали чуть короче, черты лица — резче, а в выражении появилась та уверенность, которая приходит к человеку, когда окружающие слишком часто исполняют его желания.

Он что-то отмечал в документе, не поднимая головы.

— Доброе утро. Присаживайтесь, пожалуйста. Я сейчас закончу.

Я закрыла за собой дверь и направилась к креслу напротив.

— Разумеется.

Он продолжал читать, словно я была очередной встречей в расписании, которую необходимо пережить между совещанием и обедом. Я успела рассмотреть его руки. Те самые руки, которые когда-то держали моё лицо, когда он целовал меня так, будто ему было мало всего времени на свете.

Я немедленно перевела взгляд на окно.

Соберись.

— Итак, — произнёс Максим, наконец откладывая ручку. — Кира Соколова.

Он поднял глаза.

И замолчал.

Всего на секунду. Может быть, на две.

Но мне хватило и этого.

Я увидела, как изменилось его лицо. Не сильно, не настолько, чтобы посторонний человек заметил что-то необычное. Просто взгляд, до этого рассеянный и деловой, стал сосредоточенным. Пальцы замерли на краю документа. Он словно пытался сопоставить моё лицо с воспоминанием, которое совершенно не ожидал увидеть в собственном кабинете.

Я ненавидела себя за то, что заметила каждую мелочь.

— Здравствуй, Максим, — сказала я прежде, чем он успел произнести хоть слово.

— Кира, — он медленно откинулся на спинку кресла.

— Надеюсь, ты не против, если мы будем обращаться друг к другу на «вы»? Всё-таки деловая встреча.

Уголок его рта едва заметно дрогнул, но улыбкой это назвать было нельзя.

— Конечно. Я не знал, что ты придёшь.

— Судя по твоему лицу, это очевидно.

— Ты изменилась.

— А ты всё ещё начинаешь разговор с комментариев о моей внешности. Приятно видеть, что некоторые вещи остаются неизменными.

Максим опустил взгляд на резюме, лежавшее перед ним.

— Я могу спросить, почему ты не указала в сопроводительном письме, что мы знакомы?

— А я могу спросить, почему ты считаешь, что наша личная история имеет отношение к моим профессиональным качествам?

Вот теперь в его взгляде появилось что-то знакомое. Тот самый холодный интерес, который возникал всякий раз, когда я не соглашалась с ним и не спешила отступать. Когда-то он называл это моей несносностью. Иногда — упрямством. В редкие минуты хорошего настроения говорил, что именно за это меня и любит.

Я давно перестала доверять словам, сказанным в хорошие минуты.

— Я должен понимать, какие обстоятельства могут повлиять на нашу совместную работу, — ответил он.

— Тогда начни с простого. Ты — руководитель компании, я — кандидат на должность ассистентки. Если меня примут, я буду выполнять свои обязанности. Если нет, мы разойдёмся и продолжим жить так, будто этого разговора не было. Наша история не меняет ни одного из этих фактов.

— Ты уверена, что сможешь работать со мной?

Вопрос прозвучал неожиданно серьёзно.

— А ты уверен, что сможешь работать со мной?

Он не ответил сразу.

— Я задал вопрос первым.

— А я ответила по существу. Мы оба взрослые люди, Максим. Ты генеральный директор, а не центр вселенной. Я не пришла сюда выяснять отношения, требовать объяснений или напоминать тебе о прошлом. Мне нужна работа, тебе нужен сотрудник. Если ты считаешь, что я подхожу, мы можем обсудить условия.

— Ты производишь впечатление человека, который до сих пор считает себя самым умным в комнате.

Фраза прозвучала почти так же, как когда-то давно, и я не смогла удержаться от усмешки.

— А ты производишь впечатление человека, который до сих пор считает, что все остальные обязаны с этим мириться.

На этот раз он улыбнулся по-настоящему.

Совсем ненадолго.

И от этой улыбки у меня неприятно кольнуло под рёбрами.

Я ненавидела его за то, что он всё ещё мог одним движением губ вернуть меня в то время, когда мы сидели на ступенях университетского корпуса, делили на двоих дешёвый кофе и спорили о том, кто из нас первым добьётся успеха. Я говорила, что стану независимой и никогда не позволю мужчине решать за меня. Он смеялся, целовал меня в висок и обещал, что однажды мы будем вспоминать эти разговоры в собственном доме.

Тогда я верила ему.

Теперь у меня было достаточно опыта, чтобы знать: обещания ничего не стоят, если человек готов отказаться от них при первой серьёзной возможности.

— Хорошо, — произнёс Максим, возвращаясь к резюме. — Давайте поговорим о работе.

— Наконец-то.

— В должностные обязанности входит организация моего рабочего дня, координация встреч, контроль сроков исполнения поручений, подготовка документов, взаимодействие с подрядчиками и руководителями отделов. Иногда потребуется сопровождать меня на объекты.

— Меня это устраивает.

— Рабочий день начинается в восемь тридцать. В периоды сдачи объектов возможны задержки. Командировки обсуждаются заранее, если обстоятельства позволяют.

— А если не позволяют?

— Тогда я ожидаю, что ассистент сможет оперативно перестроить расписание.

— Перестроить расписание или собственную жизнь?

— Вы всегда задаёте столько вопросов?

— Только когда собеседник использует расплывчатые формулировки.

— Допустим, в девять вечера мне понадобится, чтобы вы нашли свободное окно для встречи на следующее утро.

— Я найду окно.

— А если встреча на следующее утро потребует от вас изменить личные планы?

— Я сообщу вам, какие варианты возможны. А дальше мы примем решение, исходя из приоритетов компании и обстоятельств. Если вам нужен человек, который будет круглосуточно сидеть у телефона и угадывать ваши желания, лучше сразу указать это в вакансии. Так мы сэкономим время друг другу.

Максим медленно положил резюме на стол.

— Ты всегда была такой?

— Какой?

— Неудобной.

— Нет. Раньше я была глупее.

Между нами повисла тишина.

Я поняла, что сказала больше, чем собиралась, и тут же пожалела об этом. Максим тоже это понял. Его лицо не изменилось, но он перестал смотреть на резюме.

— Кира...

— Мы обсуждаем работу, помнишь? — напомнила я. — Давай не будем отклоняться от темы.

Он некоторое время молчал, словно решая, стоит ли настаивать, но в конце концов кивнул.

— Хорошо. Расскажите о своём предыдущем опыте.

Я рассказала.

О работе, которую оставила несколько месяцев назад. О задачах, с которыми справлялась самостоятельно. О том, как организовывала встречи, договаривалась с подрядчиками, разбиралась в документах и находила выход из ситуаций, когда сроки срывались, а каждый участник процесса уверял, что виноват кто-то другой.

Я говорила спокойно и подробно, не пытаясь произвести на Максима впечатление. Он задавал уточняющие вопросы, иногда перебивал, иногда просил привести конкретный пример. В какой-то момент я почти забыла, кто сидит напротив меня, потому что разговор стал похож на обычное собеседование.

Почти.

— Допустим, — сказал он, когда я закончила рассказывать о сложном проекте на предыдущем месте работы, — руководитель отдела сообщает, что подрядчик сорвал сроки. Подрядчик утверждает, что задержка возникла из-за изменений в проектной документации. Руководитель требует немедленно найти виноватого. Ваши действия?

— Сначала я выясню, когда именно изменили документацию, кто согласовал изменения и как это повлияло на график работ. Затем сопоставлю информацию с договором и фактическими сроками. После этого подготовлю варианты решения проблемы, а не список людей, на которых можно переложить ответственность.

— А если руководитель требует назвать виновного прямо сейчас?

— Я объясню, что без проверки документов это невозможно, это будет публичное гадание. Если ему нужен виноватый, а не результат, он может выбрать любого. Но я не стану подписывать отчёт, в котором факты заменены чьими-то эмоциями.

Максим несколько секунд смотрел на меня, затем тихо рассмеялся.

— Ты представляешь, сколько людей уволились бы из моей компании после первого же совещания, если бы отвечали так же?

— Возможно, вам стоит пересмотреть формат совещаний.

— А возможно, мне стоит пересмотреть кандидатуру.

— Разумеется. В конце концов, у вас есть выбор.

Я произнесла это совершенно спокойно, хотя внутри всё сжалось. Мне действительно нужна была работа, и я прекрасно понимала, что могу лишиться шанса из-за собственной гордости. Но заставлять себя улыбаться и соглашаться с каждым словом только ради должности я не собиралась.

Если Максим хотел видеть рядом человека, который будет молча выполнять любые распоряжения, ему стоило искать кого-нибудь другого.

— Ты даже не пытаешься мне понравиться, — заметил он.

— Я пришла показать, что умею работать, а не участвовать в конкурсе на самую обаятельную женщину офиса.

— И всё-таки ты пришла именно ко мне.

Вот оно.

Я почувствовала, как прежнее раздражение мгновенно уступило место чему-то более острому.

— Я пришла в компанию, которая предлагает подходящую мне должность. Если бы ты внимательно прочитал моё резюме, то заметил бы, что я отправляла его через официальный сайт.

— Ты могла отказаться от собеседования, когда узнала, кто будет проводить его.

— Могла.

— Но не отказалась.

— Потому что не собираюсь менять свои планы из-за человека, с которым когда-то встречалась.

Он едва заметно сжал челюсть.

Попала.

Я знала этот жест. Раньше он появлялся, когда Максим сдерживал раздражение, не желая показывать, что мои слова задели его сильнее, чем он рассчитывал. Тогда я считала это забавным. Сейчас мне было всё равно.

По крайней мере, я очень старалась, чтобы так выглядело.

— Ты уверена, что не используешь работу как повод вернуться в мою жизнь? — спросил он.

— А ты уверен, что твоя жизнь настолько привлекательна, чтобы в неё хотелось возвращаться?

Максим замолчал.

— Знаешь, что самое удивительное? — продолжила я, не давая ему возможности ответить. — Ты по-прежнему задаёшь вопросы так, будто я должна оправдываться перед тобой. Шесть лет назад ты решил, что знаешь, как будет лучше для нас обоих. Ты принял решение, не посчитав нужным даже нормально поговорить со мной. И теперь, когда мы случайно встречаемся на собеседовании, ты снова пытаешься выяснить, зачем я здесь, чего хочу и имею ли право находиться в твоём пространстве.

Я услышала собственный голос и поняла, что больше не могу остановиться.

— Так вот, Максим. Я здесь потому, что мне нужна работа. Я хочу зарабатывать деньги, развиваться и заниматься тем, что умею делать хорошо. Я не собираюсь просить у тебя прощения за то, что шесть лет назад ты перестал быть частью моей жизни. И уж точно не собираюсь объяснять, почему решила жить дальше.

Он смотрел на меня так внимательно, что мне захотелось отвернуться. Но я не отвернулась.

— Я не просил тебя оправдываться, — тихо произнёс он.

— Нет. Ты просто задал несколько очень удобных вопросов.

— Ты считаешь, что я не имею права их задавать?

— Я считаю, что у тебя есть право оценивать мои профессиональные качества. А вот устраивать мне проверку на личную преданность ты не можешь. Я не твоя девушка, Максим. И, если ты вдруг забыл, никогда больше ею не стану.

Последние слова прозвучали громче, чем я планировала. Я замолчала, пытаясь вернуть себе самообладание. Максим отвёл взгляд первым.

И почему-то это не принесло мне никакого удовлетворения.

Он поднялся из-за стола, подошёл к окну и некоторое время смотрел на город. Я наблюдала за его отражением в стекле, стараясь не замечать, как напряжены его плечи.

— Ты права, — сказал он наконец.

Я моргнула. Из всех возможных реакций именно этой я не ожидала.

— Прости?

— Ты права. Я не имею отношения к твоей личной жизни. И не должен был задавать вопросы, которые выходят за рамки собеседования.

— Хорошо, — я медленно выдохнула.

— Но я всё-таки хочу понять одну вещь.

— Максим...

— Последний вопрос. И он касается исключительно работы.

— Слушаю.

— Если завтра мы поедem на строительный объект, а там возникнет ситуация, в которой мне придётся принять непопулярное решение, ты сможешь спокойно выполнять свои обязанности, даже если не согласишься со мной?

Я задумалась.

Это был первый вопрос за всё собеседование, на который мне действительно требовалось время, чтобы ответить.

— Если решение будет законным и не поставит под угрозу людей, я выполню свою часть работы. Но если ты ошибёшься, я скажу об этом. Не на совещании ради того, чтобы тебя унижить, и не перед подрядчиками ради красивого жеста. Я объясню свою позицию наедине и предложу решение. А дальше ответственность за окончательный выбор останется на тебе.

— Даже если ты будешь уверена, что права?

— Особенно если буду уверена.

Максим долго смотрел на меня, а затем вернулся к столу.

— Хорошо. Мне подходит такой подход.

Я не позволила себе улыбнуться слишком заметно.

— Тогда мы закончили?

— Почти.

Он открыл папку с моими документами, ещё раз просмотрел резюме и сделал пометку на последней странице. Затем достал из ящика лист с условиями работы и положил передо мной.

— Я готов предложить вам должность личной ассистентки генерального директора. Испытательный срок — три месяца. Зарплата соответствует указанной в вакансии, премии зависят от результатов работы. Подробные обязанности и условия конфиденциальности прописаны в договоре. Если у вас возникнут вопросы, обсудите их с отделом кадров до подписания.

Я посмотрела на лист.

Потом на Максима.

— Ты серьёзно?

— Я не привык шутить на собеседованиях.

— А я не привыкла получать предложения о работе от людей, которые пять минут назад подозревали меня в попытке вернуться к ним в жизнь.

— Я оценивал твою реакцию на сложную ситуацию.

— Разумеется. И как результаты эксперимента?

— Ты по-прежнему умеешь выводить меня из себя.

— Это не входит в должностные обязанности. Но я рада, что у меня сохранились полезные навыки.

Максим покачал головой, и на мгновение его лицо стало почти таким, каким я помнила его в двадцать четыре. Безупречная уверенность куда-то исчезла, уступив место живому человеку, который не всегда знал, что сказать, и иногда смеялся над моими шутками, даже когда старался этого не делать.

Я едва не забыла, зачем пришла.

К счастью, Максим первым вернул разговор в деловое русло.

— Ольга подготовит документы. Если условия тебя устраивают, можешь приступить в понедельник.

— Я изучу договор и дам ответ сегодня.

— Хорошо.

Я собрала свои документы, убрала их в сумку и поднялась.

Всё. Собеседование закончено. Я получила предложение, не потеряла самообладание и ни разу не заплакала. Для человека, который собирался встретиться с бывшим возлюбленным после шести лет разлуки, результат можно было считать почти триумфальным.

Оставалось только дойти до двери.

— Кира, — я остановилась, но не обернулась сразу.

— Да?

— Я рад, что ты пришла.

Вот и всё.

Никаких объяснений. Никаких попыток загладить прошлое. Всего пять слов, произнесённых негромко, почти буднично.

И всё же они ударили сильнее, чем любые из его прежних вопросов.

Я повернулась.

Максим стоял у стола, опираясь ладонями о его край. Он не улыбался и не пытался придать своим словам какой-то особенный смысл. Просто смотрел на меня, и в его взгляде было нечто такое, чему я не собиралась давать название.

— Не стоит, — ответила я. — Я пришла не ради тебя.

— Я понял.

— Надеюсь.

Я открыла дверь и вышла в коридор.

Только оказавшись за ней, позволила себе выдохнуть. Сердце колотилось так, будто я не провела двадцать минут в кабинете, а пробежала несколько километров. Я направилась к лифтам, стараясь не ускорять шаг, и только когда двери закрылись, прислонилась затылком к прохладной стенке.

— Прекрасно, Кира, — пробормотала я. — Просто великолепно. Теперь ты ещё и работать на него будешь.

Телефон завибрировал в сумке.

Сообщение от подруги, которой я утром пообещала написать сразу после собеседования.

«Ну что? Как всё прошло?»

Я открыла переписку и набрала:

«Меня взяли».

Подумала секунду, затем добавила:

«Кажется, я только что совершила самую сомнительную ошибку в своей жизни».

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Ты переспала с начальником?»

Я закатила глаза.

«Нет. Хуже».

«Что может быть хуже?»

Я посмотрела на своё отражение в зеркальной стенке лифта и написала:

«Он мой бывший».

На этот раз подруга не ответила сразу.

А я впервые за всё утро рассмеялась.

Потому что если не смеяться, оставалось только признать, что я действительно испугалась. Не Максима, не работы, не необходимости проводить с ним дни напролёт.

Я испугалась того, что шесть лет оказалось недостаточно.

Что под всей этой злостью, под тщательно выстроенной независимостью и привычкой не оглядываться назад всё ещё существовала та часть меня, которая помнила его слишком хорошо.

И хуже всего было то, что я не знала, что именно он помнит обо мне.

Глава 2. Шесть лет спустя

Максим

Дверь закрылась, но я ещё несколько секунд смотрел на неё, словно Кира могла передумать, вернуться и сказать что-нибудь такое, что наконец позволило бы мне понять, как следует себя вести.

Разумеется, она не вернулась.

Кира никогда не делала того, чего от неё ожидали, если сама не видела в этом смысла.

Я медленно опустился в кресло и посмотрел на резюме, которое лежало передо мной.

Кира Соколова.

Имя, которое я не произносил вслух годами.

Я знал, что она живёт в этом городе. Знал, что она работает, что у неё есть свои планы и своя жизнь. Иногда мне попадалась какая-нибудь случайная информация о ней, и я каждый раз убеждал себя, что этого достаточно. Что мне не нужно знать больше. Что прошлое осталось там, где ему и положено находиться.

Я прекрасно умел убеждать себя в вещах, которые хотел считать правдой.

Но увидеть её здесь, напротив себя, оказалось совсем не тем, к чему я мог подготовиться.

Она изменилась. Стала увереннее, спокойнее, научилась смотреть прямо в глаза, не выдавая ни одной лишней эмоции. Раньше я мог понять, что она чувствует, по одному движению её губ. Теперь она смотрела на меня так, словно между нами действительно не было ничего, кроме неудачного знакомства много лет назад.

И, возможно, именно этого я заслуживал.

Я вспомнил её слова о том, что больше никогда не станет моей девушкой.

Она произнесла их без колебаний.

Будто давно приняла решение и теперь просто сообщила мне результат.

Я провёл ладонью по лицу и потянулся к телефону. На экране уже появилось несколько уведомлений, а в календаре через двадцать минут начиналось совещание по новому жилому комплексу. Подрядчики ждали согласования, финансовый отдел требовал решения по бюджету, а руководитель проекта с утра прислал три письма с пометкой «срочно».

Обычный день.

Всё шло по плану, пока я не увидел её.

— Чёрт, — тихо выругался я.

Мне следовало отказать ей.

Это было бы самым простым решением. Позвонить Ольге, сказать, что возникли обстоятельства, которые делают совместную работу нецелесообразной, и попросить продолжить поиск кандидатов. Через неделю я бы нашёл другого ассистента, через месяц перестал бы вспоминать об этом собеседовании, а через полгода смог бы убедить себя, что поступил разумно.

Я даже представил, как легко это можно устроить.

И тут же понял, что не хочу этого делать.

Кира была хорошим специалистом. Я видел это по её ответам, по тому, как она рассуждала о рабочих конфликтах, по тому, что не пыталась понравиться мне и не боялась возражать. Она умела отделять факты от эмоций, не терялась под давлением и не пыталась переложить ответственность на других.

Именно такого человека я искал.

Проблема заключалась в том, что я прекрасно помнил, каково это — работать с Кирой, спорить с ней, пытаться доказать свою правоту и обнаруживать, что она уже нашла три аргумента против моей позиции.

Тогда это раздражало меня меньше, чем следовало бы.

Иногда я даже специально провоцировал её на споры, потому что мне нравилось, как она хмурилась, откидывала волосы за плечо и начинала доказывать свою точку зрения. Мне нравилось, что она никогда не смотрела на меня так, как смотрели остальные. Для неё я не был ни перспективным молодым руководителем, ни человеком, с которым следовало соглашаться ради собственной выгоды.

Я был просто Максимом.

И, наверное, именно поэтому в какой-то момент мне стало страшно потерять всё, чего я добивался.

Я выбрал карьеру.

Выбрал деньги, возможности, перспективы, уверенность в том, что однажды смогу позволить себе всё, о чём мечтал. Мне казалось, что любовь подождёт. Что Кира поймёт. Что мы достаточно молоды, чтобы пережить несколько трудных лет, а потом начнём жить так, как хотели.

Я не спросил её, готова ли она ждать. Не попытался объяснить, почему мне было так важно доказать самому себе, что я чего-то стою. Я просто решил за нас обоих.

И теперь она сидела напротив меня, смотрела холодными глазами и совершенно справедливо не верила ни одному моему слову.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз звонила Ольга.

— Максим Андреевич, добрый день. Хотела уточнить, как прошло собеседование с Кирой Соколовой. Вы планируете делать предложение?

— Да.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Хорошо. Тогда я подготовлю документы.

— Ольга.

— Да?

Я посмотрел на резюме.

— Никаких особых условий. Обычный договор, стандартный испытательный срок, официальное оформление. Она должна получить те же условия, что и любой другой сотрудник на этой должности.

— Конечно. Я так и планировала.

— И ещё. Не обсуждайте с ней нашу личную историю.

— Разумеется, Максим Андреевич. Я не собиралась...

— Спасибо.

Я завершил звонок прежде, чем она успела договорить.

Всё правильно. Работа есть работа. Я не собирался использовать должность, чтобы заставлять Киру проводить со мной время, и не собирался создавать ей проблемы из-за прошлого. Если она примет предложение, я буду относиться к ней как к сотруднику.

А если не примет...

Я посмотрел на экран телефона.

Она сказала, что даст ответ сегодня.

И я впервые за долгое время поймал себя на том, что жду чужого решения сильнее, чем результатов важнейших переговоров.

Глава 3. Первый день

Кира

В семь пятьдесят две я стояла перед входом в «Вектор Девелопмент» и всерьёз рассматривала возможность развернуться.

Зарплата меня устраивала, должность соответствовала моему опыту, а компания выглядела достаточно надёжной, чтобы задержаться в ней дольше испытательного срока. Я даже успела составить в голове список целей на ближайшие три месяца: освоиться, наладить работу с отделами, доказать, что способна справляться с обязанностями без постоянного контроля, а затем, возможно, попросить о повышении.

Всё было прекрасно.

За исключением одного мужчины, который накануне решил, что двух тысяч с лишним дней молчания недостаточно, и теперь собирался сообщить мне что-то «другое» до начала рабочего дня.

Если у него действительно есть что сказать, он скажет. Я не собираюсь сочинять за него возможные варианты разговора и заранее готовиться к каждому.

Двери бизнес-центра разъехались, впуская меня в прохладный холл. За стойкой ресепшена уже сидела вчерашняя администратор, а возле лифтов мужчина в сером костюме разговаривал по телефону, одновременно пытаясь удержать под мышкой папку с документами.

Обычное утро понедельника.

Люди торопились на работу, проверяли сообщения, пили кофе на ходу и думали о собственных делах. Никто не знал, что для меня этот день начинался с маленькой катастрофы, которую я предпочла бы никогда не переживать.

— Доброе утро, Кира! — улыбнулась администратор. — С первым рабочим днём!

— Доброе утро. Спасибо.

— Вам на двадцать второй?

— Именно.

— Удачи!

Я поблагодарила её и направилась к лифту.

Удача мне действительно не помешала бы.

Особенно если учесть, что мой новый начальник был человеком, которого я когда-то любила настолько сильно, что после нашего расставания мне пришлось заново учиться жить собственной жизнью.

В секретариате было тихо. Я ожидала увидеть Ольгу, но её место пока пустовало. Компьютер был выключен, на столе стояла чашка с логотипом компании, а рядом лежал ежедневник, раскрытый на сегодняшней дате.

Я сняла пальто, повесила его на спинку стула, который мне вчера показали, и огляделась. Моё рабочее место располагалось рядом с кабинетом генерального директора. Не внутри, как я почему-то представляла, а в небольшом помещении секретариата, отделённом от его кабинета стеклянной перегородкой и дверью. На столе уже стоял монитор, лежали блокнот и несколько чистых папок. Всё было подготовлено к моему приходу. Я провела ладонью по гладкой поверхности столешницы и невольно усмехнулась.

Ну здравствуй, новая жизнь.

Интересно, если я проработаю здесь достаточно долго, перестану ли замечать, что за этой дверью находится Максим? Или однажды привыкну настолько, что смогу спокойно обсуждать с ним бюджет проекта, не вспоминая, как он когда-то обещал мне, что мы никогда не станем чужими?

Второй вариант казался маловероятным.

Я включила компьютер и обнаружила на рабочей почте несколько писем от отдела кадров, инструкцию по внутреннему документообороту и приглашение на вводный инструктаж, назначенный на девять часов.

Отлично.

До начала рабочего дня оставалось почти сорок минут. Можно было спокойно ознакомиться с документами, изучить структуру компании и составить список вопросов, которые следовало задать Ольге.

Я открыла первый файл.

Через пять минут мне захотелось выпить кофе. Через десять я обнаружила, что в инструкции по документообороту есть раздел, посвященный согласованию расходов, но нет ни слова о порядке передачи срочных поручений генерального директора. Через пятнадцать минут я уже составляла собственную таблицу с контактами руководителей отделов, потому что искать нужный номер в общей базе при каждом звонке было бы неудобно.

Работа помогала.

Пока я занималась конкретными задачами, Максим оставался просто человеком, который платил мне зарплату. Его личность, наше прошлое и вчерашние сообщения отходили на второй план, уступая место цифрам, документам и вполне понятным правилам. Я почти убедилась, что всё будет нормально, когда за стеклянной перегородкой послышались шаги.

— Вы сегодня рано.

Я подняла голову. Максим стоял в дверях своего кабинета с телефоном в руке и стаканом кофе в другой. На нём был тёмно-синий костюм, белая рубашка и галстук, который выглядел так, словно его завязывали с помощью линейки. Волосы аккуратно уложены, на лице — привычное выражение человека, который уже успел решить три чужие проблемы и теперь готов заняться четвёртой.

Я посмотрела на часы в углу монитора.

— Вы вчера попросили прийти пораньше.

— Я просил прийти на полчаса раньше.

— Сейчас семь пятьдесят девять. Если у вас изменились представления о времени, я могу принести календарь.

Максим перевёл взгляд на часы, затем снова посмотрел на меня.

— Вижу, чувство юмора никуда не делось.

— Оно помогает переживать рабочие будни.

— Надеюсь, оно не мешает выполнять поручения.

— Это зависит от поручений.

Он едва заметно усмехнулся и поставил стакан на край моего стола.

Я посмотрела на кофе, потом на него.

— Это мне?

— Нет. Я просто решил украсить ваше рабочее пространство.

— Тогда вы могли выбрать что-нибудь менее горячее.

— Кира.

— Максим.

Он выдохнул, словно уже пожалел о том, что решил начать разговор до восьми утра.

— Зайдите ко мне.

— Сейчас?

— Если у вас нет других планов.

— У меня есть планы. Например, разобраться в документах, которые мне прислали, и подготовиться к вводному инструктажу.

— Инструктаж перенесён на десять.

Я медленно закрыла файл.

- Почему?
- Потому что я попросил Ольгу его перенести.
- И почему вы не сообщили мне об этом?
- Потому что собирался сказать лично.
- Вы могли написать сообщение.
- Мог.

Я ждала продолжения. Максим, судя по всему, тоже. В конце концов я поднялась, взяла блокнот и последовала за ним в кабинет.

Если он действительно собирался обсуждать что-то важное, лучше было выяснить это сразу, пока я ещё не начала рабочий день с желания уволиться.

В кабинете ничего не изменилось со вчерашнего дня. На столе лежали документы, на экране компьютера была открыта таблица, а на подоконнике стоял небольшой горшок с растением, которое выглядело единственным живым существом в помещении, не испытывавшим необходимости постоянно куда-то спешить. Максим указал на кресло напротив.

- Присаживайтесь.

Я села и положила блокнот на колени. Он не спешил начинать разговор. Сначала проверил что-то в телефоне, ответил на сообщение, затем открыл папку и только после этого посмотрел на меня.

- Вчера я не успел объяснить несколько моментов, которые касаются вашей работы.
- Я слушаю.

— Во-первых, вы будете работать непосредственно со мной. Это означает, что часть информации, с которой вы столкнётесь, не предназначена для передачи третьим лицам. Финансовые документы, переговоры, внутренние конфликты, личные данные сотрудников. Всё это остаётся внутри компании.

- Я подписала соглашение о конфиденциальности.

- Знаю. Но мне важно, чтобы вы понимали не только формальную сторону вопроса.

— Максим, если вы хотите убедиться, что я не собираюсь продавать ваши документы конкурентам, можете не тратить время. Я пришла работать, а не устраивать шпионский роман.

- Хорошо. Тогда перейдём к следующему вопросу.

Он придвинул ко мне лист бумаги.

На нём был список задач. Я пробежала глазами первые строки, затем вернулась к началу и перечитала всё внимательнее.

Организовать расписание генерального директора на неделю. Согласовать встречи с руководителями трёх отделов. Подготовить материалы к совещанию по жилому комплексу «Северный парк». Проверить сроки исполнения поручений по текущим проектам. Связаться с подрядчиком, который задерживал поставку материалов. Запросить обновлённые финансовые отчёты. Перенести две встречи. Подготовить документы к переговорам с инвесторами.

Я подняла голову.

- Это всё на сегодня?

- Да.

— А на завтра вы оставили мне что-нибудь интересное? Например, строительство космического корабля?

— Если вы справитесь с сегодняшними задачами, подумаем о расширении ваших обязанностей.

Я медленно опустила лист на стол.

- Вы серьёзно?

- Абсолютно.

— Я вышла на работу сегодня утром. Вы ещё даже не показали мне, как устроена внутренняя система компании, не познакомили с руководителями отделов и не объяснили, какие из этих задач имеют приоритет. Но уже ожидаете, что я выполню объём работы, на который, судя по всему, у предыдущей ассистентки уходило несколько дней.

— Вы уверяли меня, что умеете работать в условиях многозадачности.

— Умею. Но многозадачность не означает, что нужно одновременно тушить пожар, строить дом и делать вид, будто у тебя всё под контролем.

— Тогда расставьте приоритеты.

Я несколько секунд смотрела на него, пытаясь понять, действительно ли он не видит проблемы или просто решил проверить, как далеко я позволю ему зайти.

— Хорошо, — сказала я наконец. — Давайте начнём с главного. Когда состоится совещание по «Северному парку»?

— В одиннадцать.

— Кто будет присутствовать?

— Руководитель проекта, финансовый директор, главный инженер и представитель подрядчика.

— Материалы подготовлены?

— Частично.

— Что значит «частично»?

— То, что часть материалов подготовлена, а часть ещё нет.

— Вы всегда так разговариваете с сотрудниками?

— Как?

— Так, будто они должны угадывать, что вы имеете в виду.

— Обычно мои сотрудники задают уточняющие вопросы.

— Поздравляю. Теперь у вас есть ещё один.

Он посмотрел на меня, и я заметила, как на мгновение изменилось выражение его лица. Я знала этот взгляд. Он появлялся всякий раз, когда Максим обнаруживал, что разговор развивается не по его сценарию.

— Хорошо, — сказал он. — Материалы к совещанию должны быть готовы к десяти тридцати. По остальным задачам вы сами определите порядок выполнения. Если понадобится помощь, обращайтесь к Ольге.

— А если я не успею?

— Тогда сообщите мне об этом заранее.

— И вы не будете считать это признаком моей некомпетентности?

— Я буду считать признаком некомпетентности ситуацию, в которой сотрудник обещает результат, понимая, что не сможет его обеспечить, и молчит до последнего момента.

Я невольно замолчала.

Это был разумный ответ.

Настолько разумный, что мне стало немного стыдно за собственное желание увидеть в каждом его слове скрытую провокацию. Возможно, я действительно слишком остро реагировала. Возможно, Максим просто привык к определённому темпу работы и не подумал, что новому сотруднику потребуется время на адаптацию.

Возможно.

Но я всё равно не собиралась позволять ему пользоваться моей готовностью работать усердно.

— Тогда предлагаю договориться сразу, — сказала я. — Я буду выполнять поручения качественно и в согласованные сроки. Если задача окажется невыполнимой, сообщу об этом и предложу альтернативу. Но я не буду обещать невозможное только потому, что вам хочется услышать удобный ответ.

— Договорились.

Он произнёс это так легко, что я даже растерялась.

Я ожидала спора, ещё одной язвительной реплики, возможно, напоминания о том, кто здесь руководитель. Вместо этого Максим взял ручку и подписал лист с задачами.

— И ещё одно, — добавил он. — Завтра мы едем на строительный объект.

— Во сколько?

— В семь утра.

Ручка замерла над страницей.

— Простите?

— Выезд в семь. На объекте нужно проверить несколько вопросов по срокам и организации работ. Я хочу, чтобы вы присутствовали.

— Но завтра у меня уже запланированы встречи.

— Перенесите.

Я медленно подняла на него глаза.

— Вы только что сказали, что задачи нужно выполнять в согласованные сроки и заранее сообщать о проблемах.

— И?

— И я сообщаю вам о проблеме. Если мы перенесём все встречи на завтра, у меня не останется времени подготовить документы к переговорам в среду. Если оставить их без изменений, я не смогу сопровождать вас на объект. Нужно выбрать приоритет.

Максим некоторое время смотрел на меня. Затем откинулся на спинку кресла и произнёс:

— Хорошо. Что предлагаете?

Я не сразу ответила. Мне потребовалась пара секунд, чтобы убедиться, что я не ослышалась.

— Я могу перенести встречи с руководителями отделов на вторую половину дня, если они подтвердят возможность. Материалы к переговорам подготовлю сегодня до конца рабочего дня, а завтра после возвращения с объекта проверю документы и уточню оставшиеся вопросы. Но мне нужно знать, сколько времени займёт поездка.

— Обычно около двух часов.

— С дорогой туда и обратно?

— Да.

— Тогда это возможно. При условии, что вы не решите по пути посетить ещё три объекта и заодно провести незапланированное совещание.

— Вы слишком много обо мне думаете.

Я посмотрела на него с искренним удивлением.

— Поверьте, Максим, я думаю о вас исключительно в рамках должностных обязанностей. И даже там стараюсь ограничивать себя.

Он рассмеялся. Негромко, почти беззвучно, но совершенно искренне.

И я вдруг вспомнила, как когда-то любила этот смех. Как пыталась рассмешить его, когда он возвращался домой уставшим. Как придумывала глупые истории, чтобы отвлечь от проблем. Как однажды он смеялся так сильно, что едва не пролил кофе на собственную рубашку, а потом поцеловал меня и сказал, что я единственный человек, рядом с которым ему не нужно постоянно быть сильным.

— Если больше вопросов нет, я вернусь к работе.

Максим перестал смеяться.

— Да. Можете идти.

Я поднялась, забрала список задач и направилась к двери.

— Кира.

— Что?

Он словно собирался сказать что-то ещё, но передумал.

— Ничего. Удачного первого дня.

И только оказавшись за дверью, поняла, что всё это время держала ручку блокнота так крепко, что пальцы начали болеть.

К десяти утра я успела сделать гораздо больше, чем рассчитывала. Ольга пришла ровно в восемь тридцать и помогла мне разобраться с внутренней системой документооборота. Она показала, где хранятся шаблоны договоров, как оформляются заявки на командировки, кто отвечает за согласование расходов и к кому обращаться, если руководитель отдела не отвечает на письма.

— Обычно Максим Андреевич присылает поручения мне, а я распределяю их между сотрудниками, — объяснила она, открывая таблицу с текущими задачами. — Но если речь идёт о его личном расписании, переговорах или срочных вопросах, вы будете работать напрямую с ним.

— Я уже заметила.

— Не переживайте. К нему просто нужно привыкнуть.

— А это возможно?

— Конечно. Он требовательный, но справедливый.

— Вы давно с ним работаете?

— Четыре года.

— Тогда вы, вероятно, обладаете невероятным терпением.

— Или хорошей памятью на то, как всё устроено, — рассмеялась Ольга. — На самом деле Максим Андреевич не так страшен, как кажется. Он может быть резким, особенно когда сроки горят, но никогда не перекладывает на сотрудников ответственность за собственные решения.

Я задумалась.

Это действительно отличало его от многих руководителей, с которыми мне приходилось сталкиваться. Максим мог быть неприятным, упрямым и невыносимо самоуверенным, но он никогда не пытался казаться лучше за чужой счёт.

По крайней мере, раньше.

— А почему ушла предыдущая ассистентка? — спросила я, стараясь, чтобы вопрос прозвучал непринуждённо.

Ольга на мгновение замолчала.

— Семейные обстоятельства. Ей пришлось переехать в другой город. Она проработала здесь почти три года и очень хорошо справлялась со своими обязанностями.

— Понятно.

— Но не волнуйтесь. Мы не ждём, что вы с первого дня будете знать всё. Главное — не бояться задавать вопросы и не скрывать ошибки.

— С этим проблем не будет, — я посмотрела на неё и улыбнулась.

Мы продолжили работу.

Я обзвонила руководителей отделов, согласовала перенос встреч, запросила недостающие документы и выяснила, что к совещанию по «Северному парку» действительно не хватает нескольких важных материалов. Финансовый директор прислал обновлённый отчёт, главный инженер — схему изменений, а руководитель проекта объяснил, почему подрядчик задерживает поставку конструкций. К половине десятого у меня сложилась достаточно полная картина. И она мне не понравилась. В отчёте подрядчика указывалась одна дата поставки, в письме руководителя проекта — другая, а в таблице финансового отдела значилась сумма, которая не совпадала с последним согласованным бюджетом.

Я открыла документы, сопоставила данные и обнаружила, что расхождение появилось после изменения графика работ две недели назад. Кто-то внёс корректировки в одну таблицу,

но не обновил остальные документы. На первый взгляд — обычная рабочая ошибка. Неприятная, но вполне исправимая. Проблема заключалась в том, что через полтора часа Максим собирался обсуждать этот проект с людьми, которые могли превратить небольшую неточность в серьёзный конфликт. Я могла просто подготовить материалы в том виде, в котором получила их, и предоставить руководству разбираться самостоятельно. Формально это не входило в мои обязанности. Я не отвечала за финансовые отчёты и не должна была проверять каждую цифру, присланную другими отделами.

Но если я замечу ошибку сейчас и промолчу, а она всплывёт на совещании, мне будет сложно объяснить, почему я не обратила на неё внимания.

Я открыла электронную почту и написала финансовому директору, приложив таблицу с расхождениями. Затем связалась с руководителем проекта и попросила подтвердить актуальную дату поставки.

Ответ пришёл через пять минут.

«Кира, эти данные согласованы с генеральным директором. Если у вас есть вопросы, обратитесь к нему».

Я перечитала сообщение.

Потом ещё раз.

— Прекрасно, — пробормотала я.

— Что случилось? — Ольга, сидевшая за соседним столом, подняла голову.

— Ничего страшного. Просто выяснилось, что некоторые сотрудники предпочитают отпирать вопросы по кругу, а не отвечать на них.

— Финансовый отдел?

— Угадали.

— Они не любят, когда кто-то вмешивается в их документы. Особенно если этот кто-то только пришёл в компанию.

— Я не вмешиваюсь. Я пытаюсь понять, какой отчёт нужно предоставить руководству.

— Тогда поговорите с Максимом Андреевичем. Он быстро решает такие вопросы.

Я посмотрела на закрытую дверь кабинета.

Разумеется.

Почему бы не начать первый рабочий день с того, чтобы сообщить генеральному директору, что в его документах ошибка, о которой он, возможно, уже знает?

И всё же я поднялась, взяла распечатки и направилась к нему. Потому что работа была работой. А я не собиралась закрывать глаза на проблему только из-за того, что её решение могло вызвать у кого-то раздражение.

— Войдите.

Максим не поднял головы, когда я вошла. Он разговаривал по телефону, стоя возле окна, и одной рукой листал документы.

— Нет, меня не интересует, кто именно обещал вам эти сроки. Мне нужен результат. Если вы не можете выполнить обязательства, сообщите об этом сейчас, а не в день сдачи объекта.

Он слушал собеседника несколько секунд, затем резко перебил:

— Тогда найдите человека, который может. Я не собираюсь оплачивать чужую неорганизованность.

Завершив разговор, он положил телефон на стол и посмотрел на меня.

— Что-то срочное?

— Да. По «Северному парку».

— Если речь о материалах, они должны быть готовы к десяти тридцати.

— Они будут готовы. Но перед совещанием вам нужно посмотреть вот это.

Я положила перед ним распечатки. Максим пробежал глазами первую страницу, затем вторую. Его лицо постепенно становилось серьёзнее.

— Откуда это?

— Я сопоставила документы финансового отдела с графиком работ и последним письмом подрядчика. В отчёте указана сумма, которая не совпадает с согласованным бюджетом. Кроме того, есть расхождение по срокам поставки.

— Вы проверяли исходные данные?

— Да. Вот письмо с подтверждением изменений. А вот таблица, в которой эти изменения не отражены.

Он взял лист, внимательно изучил его и потянулся к телефону.

— Спасибо. Я разберусь.

Я осталась стоять на месте.

— Что-то ещё?

— Да. Я хотела бы уточнить, как мне действовать в подобных ситуациях в дальнейшем. Если я обнаруживаю ошибку в документах, мне следует сразу сообщать вам или сначала обращаться к ответственному отделу?

— Вы уже обратились к ответственному отделу?

— Да. Мне ответили, что данные согласованы с вами.

Максим медленно положил лист на стол.

— Кто именно?

— Финансовый директор.

Он ничего не сказал, но я заметила, как изменилось выражение его лица.

— Понятно.

— Я не хочу вмешиваться в чужие обязанности, — продолжила я. — Но если вижу несоответствие, мне нужно понимать, должна ли я его проверять или достаточно просто передать документы вам.

— Если вы видите ошибку, вы обязаны сообщить о ней. Неважно, кто подготовил документ и какую должность занимает этот человек.

— Хорошо. Тогда я буду действовать именно так.

— И ещё, Кира.

— Да?

— Если кто-то отвечает вам подобным образом, не тратьте время на переписку. Приходите ко мне.

Я едва не рассмеялась.

— То есть если я буду каждый раз приходить к вам с вопросами, вы не станете считать меня некомпетентной?

— Я буду считать вас некомпетентной, если вы начнёте скрывать проблемы, потому что боитесь задать вопрос.

Я посмотрела на него внимательнее. Возможно, Ольга была права.

Максим действительно мог быть резким, но, когда речь заходила о работе, он умел отделять личные эмоции от фактов. По крайней мере, сейчас он не стал обвинять меня в том, что я вмешиваюсь в чужие дела, и не попытался переложить ответственность на сотрудника, который обнаружил ошибку.

— Спасибо, — сказала я.

— Не за что.

Я уже собиралась уйти, когда он добавил:

— И подготовьте мне, пожалуйста, краткую сводку по этим расхождениям. К совещанию я хочу понимать, где именно возникла ошибка и какие есть варианты решения.

— Разумеется. Вы хотите, чтобы я включила туда хронологию изменений и возможные последствия для графика работ?

— Да. И отдельно укажите, какие документы нужно обновить, чтобы ситуация не повторилась.

— Хорошо, — я забрала папку и направилась к двери.

— Кира.

— Что ещё?

— Вы хорошо справились.

Всего четыре слова. Обычная похвала руководителя сотруднику.

Ничего особенного.

И всё же я почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось. Когда-то я могла провести целый день, пытаясь добиться от Максима признания, что мои усилия чего-то стоят. Он редко хвалил меня за мелочи, зато всегда замечал ошибки. Я не обижалась, потому что знала: он не хотел меня задеть. Ему просто казалось, что я и так понимаю, насколько хорошо справляюсь. Теперь я понимала, что иногда человеку всё-таки нужно услышать простое «молодец». Но от Максима мне больше ничего не было нужно.

— Спасибо, — ответила я и вышла из кабинета.

К десяти двадцати пять сводка была готова. Я проверила цифры, добавила ссылки на исходные документы и выделила отдельным пунктом рекомендации по исправлению ошибок. Затем отправила файл Максиму и приготовилась к совещанию. Ольга помогла мне распечатать материалы и разложить их в папки. Мы успели обсудить несколько текущих вопросов, когда из кабинета вышел Максим.

— Ольга, подготовьте переговорную. Все участники будут через десять минут.

— Хорошо.

Он повернулся ко мне.

— Кира, возьмите материалы по «Северному парку» и пойдёте.

Я поднялась.

— Я буду присутствовать на совещании?

— Да. Вы подготовили сводку, поэтому должны понимать, какие решения будут приняты по её итогам.

Я взяла папку и последовала за ним. Переговорная находилась в конце коридора. Просторная комната с длинным столом, большим экраном и окнами во всю стену. На столе уже стояли вода и стаканы, а возле каждого места лежала карточка с именем участника. Максим занял место во главе стола, я расположилась справа от него, чуть поодаль, чтобы не мешать остальным. Первым пришёл финансовый директор — мужчина лет сорока пяти в дорогом костюме, с привычкой говорить так, будто любое его предложение уже должно считаться окончательным решением. За ним появился руководитель проекта, затем главный инженер и представитель подрядчика. Все обменялись приветствиями, заняли места, открыли ноутбуки.

Я заметила, что финансовый директор посмотрел на меня с нескрываемым любопытством.

— Новая ассистентка? — спросил он у Максима.

— Да. Кира Соколова.

— Приятно познакомиться.

Он протянул руку, и я пожала её.

— Взаимно.

— Надеюсь, вы уже успели привыкнуть к нашему темпу работы, — добавил он с улыбкой.

— У нас здесь иногда приходится принимать решения быстрее, чем успеваешь прочитать все документы.

— Тогда особенно важно, чтобы документы не противоречили друг другу, — ответила я.

Улыбка на его лице стала чуть менее уверенной. Максим открыл совещание прежде, чем разговор успел продолжиться.

— Коллеги, у нас сорваны сроки поставки по нескольким позициям. Кроме того, в отчётах обнаружены расхождения, которые необходимо устранить до конца дня. Я хочу услышать, что произошло и какие меры вы предлагаете принять.

Руководитель проекта начал докладывать о текущем состоянии работ. Он говорил о задержках на производстве, изменениях в графике и необходимости пересмотреть очередность поставок. Представитель подрядчика объяснял, что первоначальные сроки были рассчитаны исходя из прежних объёмов, а финансовый директор периодически перебивал обоих, настаивая, что все изменения согласовывались заранее.

Я слушала и делала пометки.

Через десять минут стало очевидно, что участники обсуждают разные версии одного и того же события. Каждый опирался на собственные документы, а когда Максим задавал уточняющие вопросы, выяснялось, что часть информации не была передана остальным.

— Подождите, — произнёс Максим, когда финансовый директор в очередной раз перебил руководителя проекта. — Давайте по порядку. Когда было принято решение изменить график?

— Две недели назад, — ответил тот.

— Кто согласовал изменения?

— Я направлял документы на согласование.

— Это не ответ.

Финансовый директор поправил манжету рубашки.

— Решение принималось совместно с руководителем проекта. Мы исходили из необходимости оптимизировать расходы.

— А подрядчика уведомили?

— Насколько мне известно, да.

— Насколько вам известно? — переспросил Максим.

В комнате стало тише. Я посмотрела на свои записи и решила, что сейчас самое время вмешаться.

— Простите, можно уточнить один момент?

Все повернулись ко мне. Я почувствовала знакомое напряжение, но продолжила говорить.

— В документах, которые я получила сегодня утром, указаны две разные даты поставки. В письме подрядчика от четырнадцатого октября подтверждён один срок, а в финансовом отчёте от пятнадцатого — другой. При этом изменения в графике работ датированы двенадцатым октября. Я проверила переписку, и там нет подтверждения, что подрядчик согласовал новую дату после изменения графика.

Финансовый директор нахмурился.

— Простите, а вы кто?

— Кира Соколова, ассистентка генерального директора.

— Тогда, возможно, вам стоит сначала разобраться в структуре документооборота, прежде чем делать выводы о работе финансового отдела.

Я почувствовала, как внутри поднимается раздражение. Но прежде, чем я успела ответить, заговорил Максим.

— Кира как раз разобралась в документах. Именно поэтому мы сейчас обсуждаем эту проблему, а не узнаём о ней в день сдачи объекта.

Финансовый директор замолчал. Максим повернулся ко мне.

— Продолжайте.

Я открыла папку и показала участникам распечатки.

— Вот первоначальный график. Здесь указаны согласованные сроки. А вот документ, в который внесли изменения. Дата поставки была перенесена, но в финансовом отчёте остались прежние данные. В результате мы рассчитываем бюджет по одному графику, а фактически работаем по другому.

Главный инженер наклонился к столу, внимательно изучил документы и кивнул.

— Да, всё верно. Мы получили обновлённый график, но финансовый отдел не прислал исправленный отчёт.

— Потому что изменения не были окончательно согласованы, — резко ответил финансовый директор.

— Тогда почему в таблице стоит отметка об утверждении? — спросила я.

Он посмотрел на меня так, будто я только что нарушила неписаное правило, согласно которому младшие сотрудники не имеют права задавать неудобные вопросы старшим.

— Потому что система автоматически проставляет отметку после согласования документа.

— Значит, кто-то всё-таки согласовал документ, — заметил Максим. — Вопрос в том, кто именно и почему информация не была передана остальным участникам.

Я не стала вмешиваться снова. Всё необходимое уже было сказано, и дальнейшее обсуждение не относилось к моим непосредственным обязанностям. Максим продолжил задавать вопросы, пока не выяснилось, что изменения действительно были согласованы, но уведомление подрядчику отправили с опозданием. В результате поставщик продолжал работать по старому графику, а финансовый отдел рассчитывал расходы исходя из нового. Ошибка оказалась не катастрофической, но её исправление требовало дополнительных согласований и пересмотра нескольких сроков.

— Хорошо, — сказал Максим, закрывая папку. — Сегодня до шестнадцати часов я хочу получить обновлённый график, подтверждение от подрядчика и исправленный финансовый отчёт. Каждый отвечает за свою часть работы. Если возникнут проблемы, сообщайте сразу, а не после того, как сроки будут сорваны. Он посмотрел на финансового директора.

— И в следующий раз, когда сотрудник задаёт вопрос по документам, я ожидаю, что вы ответите по существу, а не будете объяснять ему, какую должность он занимает.

Тот сдержанно кивнул.

Совещание завершилось через двадцать минут. Участники начали собирать документы и выходить из переговорной. Я складывала распечатки в папку, когда рядом остановился Максим.

— Хорошая работа.

— Спасибо.

— Вы могли бы сообщить об этом мне до совещания.

— Я отправила вам сводку в десять двадцать пять.

— Я видел.

— Тогда не понимаю претензии.

— Это не претензия. Я говорю, что вы могли заранее предупредить меня о том, что собираетесь поднять вопрос на встрече.

Я медленно закрыла папку.

— Максим, я не знала, что финансовый директор начнёт спорить со мной из-за должности. Я подготовила документы, проверила факты и ответила на вопрос, который возник в ходе обсуждения. Я не собиралась устраивать публичное разоблачение.

— Я знаю.

— Тогда в чём проблема?

Он посмотрел на меня, и я заметила, что на этот раз ему действительно сложно подобрать слова.

— В том, что я не хочу, чтобы кто-то из сотрудников решил, будто может разговаривать с вами подобным образом.

Я замерла. Несколько секунд я просто смотрела на него, пытаюсь понять, что именно он сказал.

— Простите?

— Вы меня слышали.

— То есть вы собираетесь лично следить за тем, чтобы никто не обижал вашу новую ассистентку?

— Я собираюсь следить за тем, чтобы сотрудники соблюдали профессиональную этику.

— Как удобно.

— Что именно?

— Ничего. Просто я не нуждаюсь в защите, Максим. Если кто-то разговаривает со мной неуважительно, я могу ответить самостоятельно. И предпочла бы, чтобы вы не вмешивались без необходимости.

Он несколько секунд молчал.

— Хорошо. В следующий раз я не буду вмешиваться.

— Спасибо.

Я направилась к двери, но на этот раз он не стал меня останавливать. И всё же я чувствовала его взгляд, пока шла по коридору.

К четырём часам дня я успела закрыть почти все задачи из утреннего списка. Документы по «Северному парку» были обновлены, подрядчик подтвердил новые сроки, финансовый отдел прислал исправленный отчёт. Я перенесла оставшиеся встречи, подготовила материалы к переговорам на среду и составила расписание Максима на ближайшие несколько дней.

Работа шла хорошо.

Даже слишком хорошо, если учитывать, что это был мой первый день. Я чувствовала усталость, но не ту, которая возникает после бессмысленной суеты. Скорее приятное удовлетворение от того, что удалось разобраться в сложной ситуации и довести дело до результата.

В половине шестого я закрыла последние документы, проверила почту и направилась в кабинет генерального директора, чтобы уточнить несколько вопросов по расписанию. Максим сидел за столом, разговаривая по телефону. Увидев меня, он жестом показал, что скоро закончит. Я осталась у двери, просматривая заметки в блокноте.

— Нет, перенесите встречу на четверг. В среду я буду на объекте, и никаких переговоров в это время не назначать. Да, я понимаю, что инвесторы недовольны. Пусть недовольны. Я предпочитаю объяснять им реальные причины задержки, а не придумывать красивые оправдания.

Он завершил звонок и посмотрел на меня.

— Что-то срочное?

— Нет. Я хотела уточнить расписание на среду. У вас переговоры с инвесторами в одиннадцать, но после совещания по «Северному парку» вы попросили перенести их на четверг. Я правильно поняла, что в среду встреч не будет?

— Да. Оставьте только звонок с юристами в пятнадцать часов.

— Хорошо.

Я записала информацию и уже собиралась уходить, когда он спросил:

— Как прошёл ваш первый день?

— Вы хотите официальный отчёт или честный ответ?

— Честный.

— Утомительно. Местами раздражающе. Но в целом продуктивно.

— Рад слышать.

— А вы?

— Что я?

— Как прошёл ваш день?

— Вы решили оценить моего руководителя?

— Нет. Просто поддерживаю светскую беседу.

— Тогда скажем так: продуктивно, но местами раздражающе.

Я не удержалась от улыбки.

— Значит, мы с вами прекрасно сработались.

— Похоже на то.

Между нами возникла короткая пауза.

Я вдруг поняла, что мы разговариваем почти как раньше. Не совсем так, как шесть лет назад, когда могли спорить часами и не замечать времени, но достаточно легко, чтобы это начало меня пугать.

— Тогда до завтра, Максим.

— До завтра, Кира.

Я вышла из кабинета, забрала сумку и направилась к лифтам. Уже внизу, возле выхода из бизнес-центра, я достала телефон и обнаружила сообщение от подруги.

«Ну что, первый день пережила?»

Я улыбнулась и ответила:

«Да. И даже никого не убила».

«А Максим?»

Я задумалась.

«Максим пока жив».

Подруга прислала смеющийся смайлик. Я убрала телефон и вышла на улицу. Воздух был холодным, ветер трепал волосы, а на асфальте блестели лужи после дневного дождя. Я застегнула пальто и направилась к остановке, чувствуя, как постепенно отпускает напряжение.

Впереди был обычный вечер. Ужин, душ, немного отдыха, подготовка к завтрашней поездке.

Никаких драм.

Никаких разговоров о прошлом.

Никаких попыток разобраться, почему Максим вдруг решил, что должен заботиться о том, как со мной разговаривают другие сотрудники.

Я уже почти дошла до остановки, когда телефон снова завибрировал. Сообщение от Максима.

«Завтра в семь будь готова к выезду. Возьми удобную обувь и одежду, которую не жалко испачкать».

Я нахмурилась.

«Мы едем на строительный объект, а не в поход».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«На стройке каблуки не помогут».

Я посмотрела на свои ботильоны и невольно рассмеялась.

«Не переживайте. Я умею отличать строительную площадку от подиума».

«В этом я уже убедился».

Я убрала телефон, продолжая улыбаться, и тут же разозлилась на себя за эту улыбку. Он не должен был вызывать у меня такие реакции. Не должен был заставлять меня чувствовать себя так, словно между нами всё ещё существует какая-то невидимая нить, которую мы оба пытаемся игнорировать.

Я дошла до остановки и стала ждать автобус. Через минуту пришло ещё одно сообщение. На этот раз я не улыбнулась.

»Кира, завтра на объекте будет Денис».

Я перечитала имя.

Денис?

Я не знала этого человека, никогда не слышала о нём и не понимала, почему Максим решил предупредить меня именно сейчас.

Я набрала:

«И что?»

Ответ пришёл не сразу.

«Он мой деловой партнёр. И человек, с которым тебе лучше не оставаться наедине».

Автобус остановился передо мной, открывая двери. Я стояла, не замечая, как люди обходят меня с обеих сторон. В голове возник десяток вопросов, но я не успела задать ни одного.

Телефон завибрировал снова.

«И ещё, Кира. Если он начнёт расспрашивать тебя о нашем прошлом, ничего ему не рассказывай».

Я медленно подняла глаза на дорогу. Что-то в этих сообщениях было неправильным. Не просто неприятным или странным.

Неправильным.

Максим никогда не любил объяснять свои решения, но даже он понимал, что нельзя просить человека соблюдать правила, не объяснив, откуда они взялись.

Я напечатала:

«Почему?»

На этот раз он ответил почти сразу.

«Потому что Денис знает о нашем расставании гораздо больше, чем должен».

Я почувствовала, как холодеют пальцы. Шесть лет назад мы с Максимом расстались. По крайней мере, именно так я всегда это понимала.

Я думала, что причиной были его амбиции, карьера и желание построить жизнь, в которой для меня не нашлось места.

Но если Денис знал о нашем расставании больше, чем должен был...

Тогда что именно произошло шесть лет назад?

И почему Максим решил предупредить меня об этом только сейчас?

Я посмотрела на экран, ожидая нового сообщения, но телефон больше не вибрировал. Впервые за весь день мне стало по-настоящему не по себе. Потому что я вдруг поняла: возможно, я пришла в «Вектор Девелопмент» не просто работать на человека, которого когда-то любила. Возможно, я случайно оказалась рядом с историей, о которой мне до сих пор рассказывали не всё.

А завтра я должна была встретиться с человеком, который мог знать правду.

Глава 4. Не смотри на него так...

Кира

Я всегда считала, что рабочая одежда не должна вызывать экзистенциальный кризис. Но, стоя перед зеркалом в половине восьмого утра, начинала подозревать, что у этого правила есть исключения.

Например, если тебе предстоит провести весь день на строительной площадке вместе с мужчиной, которого ты не видела шесть лет, и его деловым партнёром, о котором этот мужчина накануне предупредил тебя так, словно собирался отправить не на осмотр объекта, а в логово преступной группировки.

Я натянула тёмные джинсы, выбрала удобные ботинки и надела светлый свитер. Волосы собрала в хвост, потом распустила, посмотрела на себя ещё раз и снова собрала.

— Прекрасно, Кира, — пробормотала я своему отражению. — Ещё немного, и ты начнёшь спрашивать у зеркала, не слишком ли вызывающе выглядит твоя деловая репутация.

Телефон завибрировал на комодке.

Сообщение от Макса.

«Машина будет у тебя в 8:15. Не опаздывай».

Я посмотрела на часы. Было без двадцати восемь.

«Доброе утро и тебе».

Ответ пришёл почти сразу.

«Доброе. Не забудь каску».

Я нахмурилась.

«Мне её выдадут на объекте?»

«Да».

«Тогда почему я должна её забыть?»

На этот раз он не ответил.

Я усмехнулась, убрала телефон в сумку и отправилась на кухню за кофе. Судя по нашему короткому диалогу, за шесть лет Макс не утратил ни одной из своих замечательных привычек. В частности, привычки разговаривать так, словно каждое лишнее слово облагается налогом.

Хотя раньше он умел быть другим.

Со мной.

Я невольно замерла у кофемашины, когда память подкинула совершенно неуместную картинку: летнее утро, маленькая кухня в съёмной квартире, Макс в растянутой футболке, с растрёпанными волосами и сонной улыбкой. Он стоял у плиты и пытался приготовить яичницу, пока я сидела на столешнице и убеждала его, что человеку, который способен разобраться в сложнейшем университетском проекте, вполне по силам не сжечь завтрак.

В итоге он сжёт завтрак.

А потом поцеловал меня в висок и заявил, что это я отвлекала его своим присутствием.

Я крепче сжала чашку.

Хватит.

Воспоминания не оплачивали мою аренду, не помогали разобраться с рабочими документами и уж точно не объясняли, почему мужчина, который когда-то обещал никогда не делать мне больно, теперь смотрел на меня так, словно я была случайной проблемой в его расписании.

Я допила кофе, проверила документы и ровно в восемь пятнадцать вышла из подъезда. Чёрный внедорожник уже ждал у обочины. Водитель открыл мне заднюю дверь, и я села в салон.

Макс находился рядом с окном, уткнувшись в планшет. На нём была тёмная куртка поверх рубашки, часы, которые я узнала бы даже спустя двадцать лет, и выражение лица человека, который успел решить три мировых кризиса ещё до завтрака.

Он поднял голову.

— Доброе утро, — произнёс Макс.

Я невольно улыбнулась.

— Надо же. Второе за утро. Ты решил побить собственный рекорд?

Его взгляд задержался на мне.

— Какой рекорд?

— Количество приветствий, произнесённых без угроз и распоряжений.

Уголок его губ дрогнул.

— Не привыкай.

— Не собиралась.

Я пристегнула ремень и отвернулась к окну, хотя прекрасно чувствовала, что он всё ещё смотрит на меня.

— Ты готовилась к встрече с инвесторами? — спросил Макс.

— Да. Изучила отчёты по «Северному парку», свела в отдельную таблицу расхождения, которые нашла вчера, и распечатала документы для сегодняшнего совещания.

Он отложил планшет.

— Ты успела сделать всё это за один вечер?

— Нет, за ночь. Вечер я потратила на попытки понять, почему твой финансовый отдел считает нормальным присылать три версии одного отчёта с разными цифрами.

— И что ты выяснила?

— Что одна версия устарела, вторая не учитывает дополнительные расходы, а третья почему-то содержит сумму, которая не совпадает ни с одной из предыдущих. Если это проверка моей внимательности, можешь передать ответственному сотруднику, что он переоценил мою любовь к головоломкам.

Макс смотрел на меня несколько секунд, а потом тихо рассмеялся. И я ненавидела себя за то, что от этого звука внутри что-то болезненно дрогнуло.

— Что? — спросила я.

— Ничего. Просто ты не изменилась.

— Люди меняются, Макс.

— Не все.

— Тогда тебе повезло. Ты можешь продолжать считать, что окружающие обязаны оставаться такими, какими ты их запомнил.

Он отвернулся первым.

— Мы приехали.

Я посмотрела в окно. За ограждением простиралась строительная площадка: несколько корпусов, подъёмные краны, рабочие в сигнальных жилетах. Вдалеке возвышался почти готовый жилой дом, а рядом кипела работа на участке, где, судя по чертежам, должны были начаться следующие этапы строительства.

Я вдохнула поглубже.

Работа. Только работа.

И если мне придётся провести весь день рядом с Максимом Воронцовым, я докажу прежде всего самой себе, что способна справиться с этим без лишних эмоций.

Даже если он будет смотреть на меня так, будто помнит каждую секунду нашей общей жизни.

На площадке пахло мокрым бетоном, пылью и осенней сыростью. Ветер пробирался под воротник, а где-то неподалёку громко переговаривались рабочие. У входа нас встретил мужчина в тёмной куртке и белой каске, которую он держал под мышкой. Высокий, широкоплечий, с тёплыми карими глазами и такой улыбкой, словно он никогда в жизни не сталкивался с плохими новостями.

Я сразу поняла, кто это.

Денис Рицци.

— Воронцов! — позвал он, направляясь к нам. — Я уже решил, что ты передумал приезжать и прислал вместо себя очередного заместителя.

— У меня нет заместителя, который согласился бы терпеть тебя с самого утра, — ответил Макс.

— Зато у тебя есть я. И я терплю тебя совершенно бесплатно. Хотя давно пора выставить счёт.

Они обменялись рукопожатием, а затем Денис перевёл взгляд на меня.

И вот тут его улыбка стала другой.

Не исчезла, не превратилась в вежливую маску. Просто в ней появилось что-то заинтересованное.

— А вы, должно быть, Кира.

— А вы, должно быть, Денис.

— Приятно познакомиться. Хотя, признаюсь, я ожидал, что новая правая рука Максима окажется немного... другой.

Я приподняла бровь.

— Надеюсь, не потому, что вы представляли себе человека с тремя головами?

Денис рассмеялся.

— Нет. Хотя с тремя головами ему было бы проще справляться со всеми своими делами.

— С двумя не справляется? — уточнила я.

— С двумя он справляется отлично. Но вот с людьми у него иногда возникают проблемы.

— Денис, — негромко произнёс Макс.

— Что? Я же знакомлюсь с твоей сотрудницей. Мне казалось, это приветствуется в личных компаниях.

— Знакомство состоялось. Дальше у нас работа.

— Вот видите, Кира? — Денис повернулся ко мне с притворно печальным выражением лица. — Человек даже не даёт мне возможности произвести впечатление.

— Возможно, он опасается, что вам это удастся, — ответила я.

Денис на мгновение замолчал, а потом улыбнулся ещё шире.

— А вы мне нравитесь.

Я не успела ничего ответить.

— Она здесь не для того, чтобы тебе нравиться, — отрезал Макс.

Тишина продлилась всего секунду, но я её заметила. Денис медленно повернул голову к своему партнёру.

— Я сказал, что она мне нравится как человек. Ты ведь не собираешься запрещать мне иметь собственное мнение?

— Смотря какое мнение.

— Поразительно. Ты успел поработать с ней всего один день, а уже решил установить правила общения со всеми мужчинами в радиусе километра?

Я почувствовала, как к щекам приливает тепло, и мысленно пообещала себе, что обязательно найду способ отомстить обоим за это утро. Макс посмотрел на Дениса так, что тот наконец перестал улыбаться.

— Мы приехали осматривать объект. Может, займёмся тем, ради чего собрались?

— Конечно, босс.

Денис повернулся ко мне и протянул каску.

— Ваша броня, Кира. Здесь она пригодится больше, чем хорошее настроение.

— А я думала, хорошее настроение — обязательное условие работы с вашим партнёром.

— Тогда вам понадобится двойная броня.

Я рассмеялась, принимая каску.

Макс молча наблюдал за нами.

И впервые за всё утро мне стало интересно не то, что он обо мне думает, а почему его так раздражает совершенно безобидная беседа.

Первый час прошёл за осмотром территории. Денис оказался не просто обаятельным мужчиной, который умел отпускать шутки. Он действительно хорошо знал проект, помнил фамилии подрядчиков, ориентировался в сроках и замечал детали, на которые я бы сама не обратила внимания без чертежей. В какой-то момент мы остановились возле второго корпуса, где рабочие устанавливали строительные леса.

— Вы раньше работали в строительной компании? — спросил Денис, заметив, как я сверяю маркировку на схеме с обозначениями на ограждении.

— Нет. Но если уж я отвечаю за документы, мне хотелось бы понимать, что именно в них написано.

— Разумный подход. Большинство ассистентов предпочитают просто передавать бумаги дальше и надеяться, что никто не задаст вопросов.

— Я не люблю надеяться на чужую внимательность.

— С таким характером вам, наверное, тяжело работать с Максимом.

Макс шёл впереди вместе с руководителем строительного участка и, казалось, не обращал на нас внимания.

— Почему вы так думаете?

— Потому что он сам не любит, когда ему задают вопросы.

— Тогда, возможно, ему стоило выбрать ассистентку, которая умеет только кивать.

— Он выбрал бы такую. Если бы не вы.

В его голосе не было насмешки. Я остановилась, пытаюсь понять, шутит он или нет.

— Вы всегда так разговариваете с людьми, которых видите впервые?

— Только с теми, с кем мне интересно разговаривать.

Ответ прозвучал настолько естественно, что я не сразу нашла, что сказать. Денис, кажется, заметил моё замешательство, но не стал настаивать.

— Не переживайте. Я не собираюсь вас допрашивать. Просто Макс редко приводит кого-то на объект лично. Обычно отправляет документы, получает отчёт и считает, что этого достаточно.

— Возможно, он решил убедиться, что я не перепутаю строительную площадку с офисом.

— Возможно. А возможно, ему хотелось посмотреть, как вы справитесь.

— И как, по-вашему, я справляюсь?

— Пока отлично. Но день ещё не закончился.

— Вы всегда оставляете за собой право на последнее слово?

— Нет. Иногда я оставляю его красивым женщинам.

Я закатила глаза, но улыбку сдержать не смогла.

— Вы невыносимы.

— Мне часто это говорят.

— И вас не смущает, что обычно это не комплимент?

— Нисколько. Главное, что говорят.

Он рассмеялся, а я поймала себя на том, что рядом с ним легко.

Не нужно было подбирать слова, опасаться каждой интонации или пытаться угадать, что скрывается за чужим молчанием. Денис не заставлял меня чувствовать себя неуместной. Он задавал вопросы, слушал ответы и не делал вид, что любое моё мнение — досадная помеха.

С Максом всё было сложнее.

С Максом даже молчание имело историю.

— Вы двое собираетесь обсуждать мою работу до обеда или всё-таки посмотрите на объект? — раздался рядом голос Макса.

Он стоял в нескольких шагах от нас, засунув руки в карманы куртки. Лицо оставалось спокойным, но взгляд задержался сначала на Денисе, потом на мне.

— Мы как раз обсуждали объект, — невозмутимо ответил Денис. — Кира заметила несоответствие в маркировке.

— Какое?

Я сразу переключилась на дело и показала ему схему.

— Вот здесь. На чертеже указан один тип конструкции, а на табличке — другой. Возможно, это просто ошибка в маркировке, но я решила уточнить, прежде чем вносить данные в отчёт.

Макс подошёл ближе и внимательно посмотрел на документ.

— Хорошо заметила.

Два коротких слова.

Я почему-то почувствовала больше удовлетворения, чем следовало.

— Спасибо, — ответила я.

— Покажи это руководителю участка. Пусть проверит, что именно привезли.

— Уже собирался, — сообщил Денис. — Мы с Кирой как раз...

— Кира покажет. Ты нужен мне в другом месте.

— Разумеется.

Он наклонился ко мне и негромко добавил:

— Если вы когда-нибудь захотите поработать с человеком, который умеет разговаривать без приказного тона, у меня есть свободный кабинет.

— Денис, — снова предупредил Макс.

— Всё, всё. Ухожу. Не понимаю, почему ты воспринимаешь каждое моё слово как угрозу национальной безопасности.

Он направился к другому корпусу, но перед этим обернулся ко мне.

— Увидимся позже, Кира.

— До встречи, — ответила я.

Я проводила его взглядом и повернулась к Макс.

— Ты всегда так разговариваешь со своими партнерами?

— Как?

— Будто собираешься уволить их прямо посреди стройки.

— Денису полезно иногда напоминать, зачем он сюда приехал.

— А мне казалось, он прекрасно справляется со своей работой.

— Ты знаешь его всего час.

— А ты уже успел объяснить мне, что не стоит с ним оставаться наедине, хотя я даже не понимаю, чем он заслужил подобное предупреждение.

Макс отвёл взгляд к площадке.

— Он умеет располагать к себе людей.

— Это преступление?

— Нет.

— Тогда в чём проблема?

— Денис не всегда говорит то, что думает.

— Удивительно слышать это от человека, который способен ответить на прямой вопрос тремя словами и после этого считать разговор законченным.

— Ты всегда так остро реагируешь на мои замечания?

— Только когда они звучат как попытка решить за меня, с кем мне разговаривать.

— Я не решаю за тебя.

— Правда? А что тогда означало твоё вчерашнее предупреждение?

Он провёл ладонью по подбородку, словно пытался удержать ответ, который не хотел произносить.

— Я не хочу, чтобы ты оказалась втянута в то, чего не понимаешь.

— Тогда объясни мне.

— Не здесь.

— А где? В твоём кабинете? Между совещанием и обедом? Или у тебя есть специальное время для разговоров о вещах, которые ты считаешь меня недостойной знать?

Его лицо изменилось.

Совсем немного. Но я заметила, как напряглась челюсть и как взгляд стал холоднее.

— Не передёргивай, Кира.

— Я не передёргиваю. Я задаю вопросы. Ты ведь сам нанял меня на работу, где нужно замечать несоответствия. Так почему тебя удивляет, что я замечаю их не только в документах? Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Ветер трепал край моей куртки, за спиной гудела техника, кто-то громко звал прораба. Вокруг продолжалась обычная рабочая жизнь, но между нами словно возникло отдельное пространство, в котором существовали только старые обиды и слова, сказанные слишком давно.

— Мы здесь не для того, чтобы обсуждать прошлое, — наконец произнёс Макс.

Я отвела глаза.

— Разумеется.

— Кира...

— Я поняла. Работаем.

Я пошла к руководителю участка, стараясь не показывать, как сильно меня задел этот разговор.

Потому что дело было не в Денисе.

И даже не в ревности, которую я, возможно, слишком поспешно увидела в поведении Макса.

Дело было в том, что шесть лет назад он точно так же обрывал разговоры, когда я задавала вопросы, на которые он не хотел отвечать.

А я слишком хорошо помнила, чем всё закончилось.

К обеду я успела проверить маркировку, получить объяснения от руководителя участка и отправить в офис промежуточный отчёт.

Ошибка действительно оказалась технической: на часть конструкций нанесли старые обозначения, но сами материалы соответствовали проекту. Я внесла исправления, приложила фотографии и отправила Максу короткое сообщение.

Он ответил почти сразу:

«Принял. Хорошая работа».

Я перечитала сообщение дважды.

Потом возмутилась самой себе за то, что два обычных предложения от начальника способны улучшить мне настроение.

— Если вы продолжите так улыбаться телефону, я начну ревновать.

Я подняла голову.

Денис стоял рядом с двумя бумажными стаканчиками кофе.

— Вы подкрадываетесь к людям совершенно бесшумно, — заметила я.

— Это талант. В детстве мама говорила, что однажды я смогу незаметно пробраться на кухню за последним куском торта.

— И смогли?

— Нет, меня всегда ловили. Но я не теряю надежды.

Он протянул мне один стаканчик.

— Держите. Кофе без сахара, с небольшим количеством молока. Я правильно угадал?

— Откуда вы знаете, что я пью именно такой?

— Я видел, что вы заказали утром. Решил проверить, не изменились ли ваши предпочтения за последние три часа.

— Очень внимательное наблюдение.

— У меня есть и другие достоинства.

— Не сомневаюсь.

Я приняла кофе, согревая ладони о бумажный стаканчик.

— Спасибо.

— Не за что. К тому же мне кажется, что вы сегодня заслужили не только кофе, но и полноценный обед.

— Я собиралась поесть.

— Когда? После того, как проверите все документы компании?

— Если потребуется.

— Вот теперь я понимаю, почему Макс взял вас на работу.

Я посмотрела на него поверх стаканчика.

— Потому что я забываю поесть?

— Потому что вы упрямая. Он любит людей, которых сложно переубедить.

Я едва не поперхнулась кофе.

— Простите, что?

— А что вас удивляет?

— Ничего. Просто я бы использовала для описания Макса совершенно другие слова.

— Например?

Я задумалась.

— Самоуверенный. Властный. Невыносимый.

— Вы забыли «пунктуальный».

— Это не достоинство. Это состояние, в котором он пребывает постоянно.

Денис рассмеялся так громко, что несколько рабочих обернулись в нашу сторону.

— Боже, Кира, вы даже не представляете, как давно я хотел услышать, чтобы кто-нибудь сказал это вслух.

— Вы можете передать ему мои слова.

— Не думаю, что он обрадуется.

— Почему?

Денис посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что задала самый наивный вопрос на свете.

— Потому что от вас он принимает критику гораздо болезненнее, чем от остальных.

— Мы знакомы всего два дня.

— Да, — согласился Денис. — Именно поэтому мне и интересно.

Он не стал пояснять, что имел в виду, а вместо этого указал на небольшой навес, под которым стоял стол для сотрудников.

— Пойдёмте пообедаем. Здесь есть вполне приличная столовая, если не обращать внимания на то, что повар считает соль универсальным решением всех кулинарных проблем.

— Вы сейчас пытаетесь меня очаровать обедом?

— А это работает?

— Пока не знаю.

— Тогда придётся приложить больше усилий.

— Денис.

Мы одновременно повернулись на голос. Макс стоял у входа в бытовой корпус. В одной руке он держал папку, другой поправлял часы.

— Нам нужно обсудить смету до встречи с подрядчиком.

Денис вздохнул.

— Удивительно, как быстро ты вспоминаешь о работе, когда я собираюсь пообедать.

— Я помню о ней постоянно.

— Да, это твоя главная проблема.

Он повернулся ко мне.

— Кира, вы идёте?

Я посмотрела на Макса. Он ничего не сказал, но по его лицу было понятно, что мой ответ ему безразличен. И это разозлило меня сильнее, чем следовало.

— Иду, — ответила я Денису. — Я ещё не обедала.

— Прекрасно. Тогда составим компанию друг другу.

Макс посмотрел на мой стаканчик.

— Ты уже пила кофе?

— Да.

— На голодный желудок?

— Макс, мне двадцать пять лет. Я способна самостоятельно решить, когда мне пить кофе.

— Я просто спросил.

— А я просто ответила.

Денис перевёл взгляд с меня на него, затем медленно поднял руки.

— Я, кажется, оказался в эпицентре семейного конфликта. Может, мне лучше уйти?

— Это не семейный конфликт, — одновременно произнесли мы с Максом.

Мы замолчали. Денис уставился на нас, а потом расплылся в улыбке.

— Вот теперь мне действительно интересно.

— Денис, — произнёс Макс тоном, который не обещал ничего хорошего.

— Всё, понял. Ни одного вопроса. Я человек деликатный.

— С каких пор? — спросила я.

— С этой минуты.

Он галантно указал мне на выход.

— Кира, после вас.

Я пошла вперёд, стараясь не улыбаться.

Макс догнал нас уже у столовой. В течение всего обеда он был занят разговором с руководителем участка, который присоединился к нам позже, и почти не смотрел в мою сторону.

Почти.

Каждый раз, когда Денис задавал мне вопрос, Макс словно невзначай поднимал голову. Когда Денис рассказывал смешную историю, Макс переставал говорить на полуслове. А когда мой новый знакомый предложил показать мне несколько интересных мест на территории проекта, где можно было бы сделать хорошие фотографии для отчёта, Макс немедленно вспомнил, что именно этот участок нам нужно проверить прямо сейчас.

Я не могла не заметить закономерность.

И, к своему ужасу, мне это нравилось.

Не потому, что я хотела заставить Макса ревновать. Я не собиралась играть в подобные игры, особенно с человеком, который однажды разбил мне сердце.

Просто было трудно поверить, что мужчина, который вчера смотрел на меня как на незнакомку, сегодня мог так болезненно реагировать на чужое внимание.

Если Денис действительно знал о нашем прошлом больше, чем должен, возможно, он мог объяснить мне то, чего Макс не желал говорить сам.

И, кажется, я начинала понимать, почему Макс так настойчиво пытался держать нас на расстоянии.

Мы закончили осмотр основного корпуса и направились к административному зданию, где должна была состояться встреча с подрядчиком. Я шла немного позади мужчин, просматривая фотографии, сделанные на площадке. Денис замедлил шаг, чтобы поравняться со мной.

— Вы ведь понимаете, что Макс не всегда такой?

Я подняла глаза от телефона.

— Какой?

— Напряжённый. Раздражённый. Словно весь мир обязан оправдываться перед ним за то, что существует не по его плану.

— Возможно, он просто не любит неожиданности.

— Нет, Кира. Он не любит, когда что-то выходит из-под его контроля. Это разные вещи.

Я убрала телефон в карман.

— Вы давно знакомы?

— Достаточно давно, чтобы знать его недостатки. И недостаточно долго, чтобы перестать ими удивляться.

— Вы его друг?

Денис задумался.

— Иногда. Иногда деловой партнёр. А иногда человек, которому приходится напоминать Макс, что он не обязан решать все проблемы в одиночку.

— Похоже, это неблагодарная работа.

— Ещё какая. Но кто-то же должен её выполнять.

Он помолчал, а потом спросил:

— Можно задать вам один вопрос?

— Вы и так задаёте их без остановки.

— Тогда ещё один.

— Попробуйте.

Денис посмотрел вперёд, туда, где Макс разговаривал по телефону возле входа в здание.

— Вы давно знакомы с Максимом?

Вопрос прозвучал непринуждённо, но я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— С чего вы взяли?

— Он смотрит на вас так, будто вы знаете о нём что-то, чего не знает больше никто.

— Мы работаем вместе всего два дня.

— Это не ответ.

— А вы всегда добиваетесь ответов, которые вам не хотят давать?

— Только когда чувствую, что человек пытается спрятать за ними что-то важное.

Я остановилась.

— Денис, мы едва знакомы. Я не думаю, что должна рассказывать вам о своей личной жизни.

— Вы правы. Простите. Я не хотел ставить вас в неловкое положение.

Его реакция застала меня врасплох. Он не стал настаивать, не попытался перевести разговор в шутку и не сделал вид, что я неправильно его поняла.

Просто извинился.

— Всё нормально, — сказала я. — Просто некоторые вещи я предпочитаю не обсуждать.

— Я уважаю это.

Мы продолжили идти.

— Но если когда-нибудь захотите поговорить, — добавил Денис после короткой паузы, — я умею слушать. И, в отличие от некоторых людей, не считаю молчание универсальным способом решения проблем.

— Вы сейчас опять говорите о Максе?

— А вы заметили?

— Вы не слишком стараетесь скрыть свою неприязнь.

— Это не неприязнь. Я прекрасно к нему отношусь. Просто иногда мне хочется встряхнуть его так, чтобы из головы наконец выпали все эти привычки командовать, недоговаривать и делать вид, будто ему всё равно.

Я ничего не ответила.

Потому что именно это и было самым страшным.

Мне тоже хотелось встряхнуть Макса.

Заставить его посмотреть мне в глаза и объяснить, почему он исчез из моей жизни так, словно между нами никогда ничего не было.

— Кира! — позвал он.

Я обернулась. Макс стоял у входа, придерживая дверь.

— Ты идёшь?

— Да.

Я ускорила шаг, оставив Дениса позади. Когда я поравнялась с Максом, он придержал дверь, пропуская меня внутрь. Наши пальцы на мгновение соприкоснулись, и я слишком резко отдернула руку.

Он заметил.

Конечно, заметил.

— Всё в порядке? — спросил он тихо.

— Абсолютно, — я посмотрела на него.

— Ты злишься.

— Не льсти себе. Для этого мне пришлось бы потратить на тебя гораздо больше времени, чем я планировала.

— Ты всегда отвечаешь так, когда тебе нечего сказать? — Он задержал на мне взгляд.

— А ты всегда задаёшь вопросы, на которые не готов услышать ответы?

За нашими спинами раздался голос Дениса:

— Господа, я не хочу мешать вашему увлекательному разговору, но подрядчик ждёт нас уже десять минут.

Я первой отвернулась от Макса и прошла в переговорную.

Но весь остаток встречи ощущала его взгляд. И впервые за долгое время мне было страшно не от того, что Макс может причинить мне боль. Мне было страшно от того, что я всё ещё могу позволить ему это сделать.

В офис мы вернулись ближе к шести.

Я устала настолько, что мечтала только о горячем душе и нескольких часах тишины. Но перед уходом мне нужно было отправить итоговый отчёт, разобрать документы по завтрашним встречам и убедиться, что Макс получил все материалы по «Северному парку».

Я сидела за своим столом, когда в приоткрытой двери появился Денис.

— Вы ещё здесь?

— Как видите.

— Я надеялся, что хотя бы вы сумеете сбежать раньше Макса.

— У меня ещё отчёт.

— Конечно. Отчёт. Самое страшное слово в любом офисе.

Он подошёл к столу и положил рядом со мной небольшой бумажный пакет. Я удивлённо посмотрела на него.

— Что это?

— Ужин.

— Что?

— Вы не обедали нормально. Я заметил. А потом вспомнил, что вы, вероятно, собираетесь задержаться. В пакете сэндвич и салат. Ничего особенного, но лучше, чем очередной кофе на голодный желудок.

— Денис, вам совершенно не обязательно...

— Знаю. Но я всё равно купил. Если не хотите, можете отдать кому-нибудь другому.

Он сказал это легко, без намёка на то, что теперь я ему что-то должна. И именно поэтому мне стало неловко от собственной настороженности.

— Спасибо, — тихо произнесла я. — Это очень мило.

— Я старался.

Он оперся ладонью о край стола.

— И ещё. Если Макс начнёт требовать от вас невозможного, не соглашайтесь на всё подряд. У него есть удивительная способность превращать чужую добросовестность в собственное преимущество.

— Вы действительно считаете, что я не умею за себя постоять?

— Нет. Я считаю, что вы умеете. Просто хочу, чтобы вы не забывали об этом.
На секунду я потеряла дар речи.

Возможно, потому, что за последние два дня услышала от Дениса больше простых, человеческих слов поддержки, чем от Макса за все наши нынешние встречи.

— Вы всегда такой заботливый? — спросила я, пытаюсь вернуть разговору лёгкость.

— Нет. Только когда человек мне нравится.

Мда...

— В профессиональном смысле, конечно, — добавил он, но улыбка выдала его с головой. — Хотя, признаюсь, я пока не решил, стоит ли ограничиваться исключительно профессиональным интересом.

Я рассмеялась, не зная, что ещё делать.

— Вы невозможны.

— Мне уже говорили.

— И всё-таки не перестаёте.

— Некоторые привычки слишком приятны, чтобы от них отказываться.

— Не буду вас задерживать. Хорошего вечера, Кира.

— И вам.

Денис направился к выходу, но у двери остановился.

— Кстати, завтра я буду в офисе с самого утра. Если захотите выпить кофе до того, как Воронцов начнёт раздавать распоряжения, я с удовольствием составлю вам компанию.

— Я подумаю.

— Буду считать это маленькой победой.

Он подмигнул и исчез за дверью.

Я посмотрела на пакет с едой, потом на экран компьютера и невольно покачала головой.
Ну конечно.

Ещё вчера моя главная проблема заключалась в том, что мне предстояло работать с бывшим, который, кажется, не собирался признавать наше прошлое. Сегодня у меня появился обаятельный деловой партнёр этого самого бывшего, который не скрывал своего интереса. А я всего лишь хотела спокойно работать, получать зарплату и не вспоминать о человеке, которого когда-то любила сильнее, чем саму себя.

Кажется, с планами на спокойную жизнь возникли некоторые трудности.

— Кира, — позвал меня Макс.

Я вздрогнула так, что чуть не уронила телефон. Он стоял у моего стола. Я даже не услышала, как он вышел из кабинета.

— Ты меня напугал.

— Я позвал тебя дважды.

— Значит, в следующий раз попробуй в третий.

— Что это?

Я проследила за его взглядом.

— Еда.

— Я вижу.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Денис принёс?

— А если да?

— Ничего.

— У тебя странное представление о слове «ничего».

Он помолчал, потом кивнул на пакет.

— Он всем сотрудникам приносит ужин?

Я не удержалась от улыбки.

— Не знаю. Может, мне стоит уточнить у отдела кадров?

Макс не улыбнулся в ответ.

— Он не тот человек, которому стоит доверять с первого знакомства.

— Ты уже говорил.

— И ты не слышала.

— Потому что я не просила тебя выбирать мне друзей.

— Я не выбираю тебе друзей.

— Тогда перестань вести себя так, словно Денис совершил преступление, купив мне сэндвич.

— Дело не в сэндвиче.

— А в чём?

— Ты слишком быстро начинаешь ему доверять, — Макс посмотрел на меня долгим, тяжёлым взглядом.

Я тихо рассмеялась, хотя смешного в этой ситуации было мало.

— Ты серьёзно? Мы разговариваем второй день. Он принёс мне кофе и ужин. Всё. Если для тебя это уже повод для беспокойства, мне даже страшно представить, что ты скажешь, когда он однажды предложит мне подвезти.

— Он уже предлагал тебе что-то ещё?

Я замерла.

Вопрос прозвучал слишком быстро.

Слишком резко.

И Макс, кажется, понял это одновременно со мной.

— Нет, — ответила я. — Не предлагал ничего, что могло бы тебя волновать.

Он отвернулся, провёл ладонью по волосам и несколько секунд молчал. Я смотрела на него, пытаюсь понять, что именно сейчас происходит.

— Макс, — произнесла я наконец. — Скажи мне одну вещь.

— Какую?

— Почему тебя так волнует, нравлюсь ли я Денису?

Его лицо стало непроницаемым. Я почти физически почувствовала, как он закрылся от меня. Так же, как делал шесть лет назад, когда разговор подходил к опасной черте.

— Потому что ты работаешь в моей компании, — ответил он. — И я не хочу, чтобы личные отношения мешали работе.

— Разумеется.

— Кира...

— Нет, всё понятно. Ты мой начальник, он твой партнёр, и вы оба очень заботитесь о рабочей атмосфере. Я ценю вашу предусмотрительность.

Я закрыла ноутбук, убрала документы в папку и встала. Макс шагнул в сторону, освобождая мне проход, но не ушёл.

— Ты опять всё усложняешь.

— Нет, Макс. Я просто перестала упрощать всё за тебя, — я посмотрела на него.

Он замолчал.

Я взяла сумку, прижала к себе пакет с ужином и направилась к выходу. Уже у двери я услышала его голос:

— Завтра в девять. Не опаздывай.

— Постараюсь не подвести твою компанию.

— Я не об этом.

— А о чём?

Макс смотрел на меня так, словно хотел сказать что-то совсем другое. Что-то, что не имело никакого отношения к работе, документам или завтрашнему расписанию.

Но в конце концов произнёс только:

— Спокойной ночи, Кира.

— И тебе, Макс.

И вышла, не дожидаясь ответа.

Дома я долго не могла уснуть.

Не помогли ни горячий душ, ни ужин, ни попытка отвлечься чтением. Я несколько раз брала телефон, открывала переписку с Максом, затем закрывала её, так и не написав ни слова. Мне хотелось спросить, почему он решил, что имеет право ревновать меня к другому мужчине после того, как сам однажды отказался от меня. Хотелось напомнить, что мы больше не вместе. Что он не может появляться в моей жизни, отдавать распоряжения, смотреть на меня так, словно между нами всё ещё существует какая-то связь, а потом прятаться за должностными обязанностями.

Но я не собиралась давать ему такую власть.

Я уже заплатила за наши отношения слишком высокую цену.

Телефон завибрировал около одиннадцати. Сообщение от Дениса.

«Надеюсь, вы добрались домой и всё-таки поужинали. А то я буду вынужден завтра лично проверить содержимое вашей сумки».

Я улыбнулась.

«Ужин был прекрасен. Проверка сумки не требуется».

«Жаль. А я уже собирался составить официальный акт о недостаточном питании сотрудников».

«У вас слишком много свободного времени».

«Только вечером. Днём я занят тем, что пытаюсь не дать Максиму окончательно превратиться в диктатора».

Я рассмеялась и ответила:

«Удачи. Подозреваю, это дело всей вашей жизни».

«Тогда, может быть, вы поможете мне с ним справиться?»

Я задумалась над ответом, когда экран погас и тут же загорелся снова. Новое сообщение. От Макса.

«Не отвечай на сообщения Дениса после работы».

Я уставилась на экран. Перечитала. Потом ещё раз. И почувствовала, как внутри поднимается возмущение — острое, почти обидное.

«Прости, но ты не можешь указывать мне, с кем общаться в свободное время».

Ответ пришёл не сразу. Я уже решила, что он оставит последнее слово за собой, когда телефон снова завибрировал.

«Я не указываю».

Я набрала:

«Тогда что это было?»

Три точки появились почти мгновенно исчезли.

Появились снова.

И наконец пришло сообщение:

«Просто не хочу, чтобы он использовал тебя, чтобы добраться до меня».

У меня похолодели пальцы. Я перечитала фразу несколько раз, пытаюсь понять, что именно он имеет в виду.

Использовал меня?

Чтобы добраться до него?

Я вспомнила предупреждение о том, что Денис знает о нашем расставании больше, чем должен. Вспомнила, как Макс обрывал наши разговоры, как менялось его лицо при упоминании прошлого и как внимательно Денис наблюдал за нами сегодня.

И вдруг поняла, что весь день задавала не тот вопрос.

Меня волновало, почему Макс ревнует.

Но, возможно, дело было вовсе не в ревности.

Возможно, Денис действительно знал о нашем расставании что-то такое, чего я сама не знала.

Я снова открыла переписку и написала:

«Что именно он знает о нас?»

На этот раз ответа пришлось ждать долго.

Пять минут.

Десять.

Я уже отложила телефон, когда экран наконец загорелся.

»Кира, пообещай мне одну вещь».

Я нахмурилась.

«Какую?»

Сообщение появилось через несколько секунд.

«Что бы Денис ни рассказал тебе обо мне и о том, что произошло шесть лет назад, ты сначала выслушаешь меня».

Я перестала дышать на несколько секунд.

Шесть лет назад.

Он сам назвал это.

Впервые за всё время после нашей встречи Макс не спрятался за работой, не сделал вид, что ничего не произошло, и не попытался перевести разговор на другую тему. Но вместо ответов он просил меня о доверии. О том самом доверии, которое когда-то разрушил собственными руками. Я долго смотрела на сообщение, прежде чем набрать ответ.

«А если ты снова мне солжёшь?»

На этот раз Макс ответил почти сразу.

«Тогда ты больше никогда не увидишь меня».

Я замерла.

Потому что шесть лет назад он сказал мне почти то же самое. Только тогда это звучало как обещание остаться.

А теперь — как предупреждение о том, что он снова может исчезнуть.

Глава 5. Идеальная ассистентка.

Кира

Утро началось с кофе, который я не успела допить, и сообщения от Максима, пришедшего ровно в семь сорок две.

«В восемь ноль-ноль жду вас в кабинете. Подготовьте документы к совещанию с инвесторами».

Ни приветствия, ни подписи. Хотя последнее было бы особенно забавно. Будто за последние шесть лет я могла забыть, кто именно способен превратить обычное утро в маленькую производственную катастрофу.

Я перечитала сообщение, посмотрела на часы и медленно выдохнула. Семь сорок пять.

— Замечательно, — пробормотала я, натягивая пальто. — Просто замечательно, Кира. Всего один день без желания придушить собственного начальника. Неужели так сложно?

Сложно.

Особенно когда этот начальник когда-то знал, как я люблю кофе, почему не переносу запах корицы и что по утрам мне требуется минимум десять минут тишины, прежде чем я

стану полноценным человеком. Теперь он знал только одно: я должна быть в его кабинете к восьми.

И, судя по всему, желательно без права на личную жизнь.

К зданию «Вектор Девелопмент» я добралась за несколько минут до назначенного времени. В холле уже сновали сотрудники, у стойки ресепшена обсуждали предстоящую встречу, а лифты беспрерывно открывались и закрывались, выпуская людей с папками, ноутбуками и стаканами кофе. Я приложила пропуск к считывателю и направилась к лифту.

— Кира!

Я обернулась.

Денис Рицци шёл ко мне через холл, держа в одной руке бумажный стаканчик, а в другой — телефон. Сегодня на нем была светлая рубашка с закатанными до локтей рукавами и темное пальто. Выглядел он так, будто это утро не могло испортить ему настроение по определению.

В отличие от некоторых.

— Доброе утро, — улыбнулся он. — Выглядишь так, словно уже успела пережить половину рабочего дня.

— А ты выглядишь так, словно никогда не сталкивался с корпоративными дедлайнами.

— Это потому, что я умею правильно выбирать людей, которые будут напоминать мне о дедлайнах.

— То есть перекладывать ответственность?

— Предпочитаю называть это делегированием.

С Денисом было удивительно легко разговаривать. Он не пытался каждую фразу превратить в соревнование, не смотрел на меня так, будто проверял, насколько хорошо я справляюсь с ролью ассистентки, и не заставлял чувствовать себя виноватой за то, что я существую не исключительно ради его удобства.

Хотя, возможно, я просто слишком привыкла к противоположному.

— Держи, — Денис протянул мне стаканчик.

— Это что? — Я посмотрела сначала на кофе, потом на него.

— Кофе. Обычно его пьют, когда хотят проснуться.

— Спасибо, я знаю, что такое кофе.

— Тогда мне повезло. А то я уже начал переживать, что придется объяснять ещё и принцип работы кофемашины.

— Очень смешно.

— Я старался.

— Но почему ты решил, что мне нужен именно кофе? — Я осторожно взяла стаканчик.

— Потому что вчера ты сказала, что не любишь чай по утрам. И потому что сегодня выглядишь так, будто готова уволиться раньше, чем тебя успеют принять на работу.

— Ты запомнил? — Я замерла.

— Я стараюсь слушать людей, с которыми разговариваю, — Денис пожал плечами, словно в этом не было ничего особенного.

Эти слова прозвучали совершенно просто. Без нажима, без попытки произвести впечатление. И всё же что-то внутри меня дрогнуло.

Шесть лет назад я тоже верила, что мужчина может запоминать мелочи. Что может услышать случайно брошенную фразу, сохранить её где-то в памяти и однажды сделать что-то маленькое, но удивительно важное.

Я быстро отогнала воспоминание. Денис не был Максимом. И я не собиралась совершать ошибку, сравнивая каждого мужчину с человеком, который однажды разбил мне сердце.

— Спасибо, — сказала я уже мягче. — Это очень мило.

— Не привыкай. У меня репутация серьёзного человека.

— Постараюсь пережить.

— Вот и отлично. А теперь пойдём. Если опоздаю на собственное совещание, Воронцов решит, что я окончательно утратил деловую хватку, — я сделала глоток кофе и последовала за ним к лифтам.

Именно в этот момент двери одного из них открылись.

Максим вышел в сопровождении двух сотрудников, продолжая что-то обсуждать с мужчиной в сером костюме. На ходу он просматривал документы, но, заметив нас, поднял голову. Его взгляд сначала остановился на Денисе. Потом переместился на меня. На стаканчик в моих руках.

На то, как близко мы стояли друг к другу.

Я слишком хорошо знала это выражение лица. Максим мог скрывать раздражение за безупречной вежливостью, но я замечала малейшие изменения в его взгляде, едва заметное напряжение челюсти и то, как он сжимал пальцы, когда ему что-то не нравилось.

Сейчас ему определённо что-то не нравилось.

— Вижу, вы уже нашли общий язык, — произнес он.

Денис повернулся к нему с совершенно невозмутимой улыбкой.

— Доброе утро, Макс. Я решил проявить заботу о твоём новом сотруднике. Не каждый выдержит твои утренние сообщения без дополнительной порции кофеина.

— У моего сотрудника есть обязанности, — сухо ответил Максим. — И одна из них — находиться на рабочем месте вовремя.

Я посмотрела на часы. Семь пятьдесят восемь.

— Я ещё не опоздала, — заметила я.

— Я разве сказал, что вы опоздали? — Максим перевёл взгляд на меня.

— Нет. Но вы произнесли это таким тоном, будто уже подготовили приказ о моём увольнении.

— В восемь ноль-ноль я жду вас у себя, Кира.

— Я помню.

— Тогда не вижу смысла продолжать этот разговор.

— Прекрасно. Значит, мы наконец-то в чём-то согласны.

На секунду мне показалось, что он ответит. Что скажет что-нибудь резкое, привычное, способное вернуть нас в тот бесконечный круг, где каждый разговор превращался в попытку доказать собственную правоту. Но Максим лишь чуть приподнял брови.

— Не заставляйте меня жалеть о своём решении.

Он ушёл первым.

Двери лифта закрылись за ним, и только тогда я позволила себе выдохнуть.

— Ну, — протянул Денис, — кажется, день обещает быть интересным.

— Если ты называешь это интересным, мне страшно представить, что для тебя считается катастрофой.

— Катастрофа — это когда Макс лично редактирует презентацию.

— И часто такое случается?

— К счастью, нет. К несчастью, сегодня у нас как раз тот самый случай.

Я посмотрела на стаканчик в своей руке.

— Тогда мне понадобится ещё один кофе.

— Вот это уже деловой подход.

Мы обменялись улыбками, и я направилась к кабинету Максима. Улыбка исчезла с моего лица ещё до того, как я взялась за ручку двери. Потому что стоило мне оказаться рядом с ним, как всё становилось сложнее.

Даже воздух.

В кабинете пахло свежемолотым кофе, бумагой и чем-то едва уловимо древесным — знакомым запахом, который я не хотела узнавать. Максим стоял у панорамного окна, держа

в руке несколько листов. На большом столе уже лежали папки с документами, распечатанные графики и ноутбук. За стеклом город медленно просыпался, отражаясь в высотках бледными полосами утреннего света.

— Вы опоздали на две минуты, — сказал он, не оборачиваясь.

Я посмотрела на часы. Восемь ноль две.

— Доброе утро и вам.

— Кира.

— Максим.

— Я попросил подготовить документы к совещанию, а не устраивать соревнование по остроумию.

— А я пришла подготовить документы. Если вы позволите мне приступить к работе, мы оба останемся довольны.

Он посмотрел на меня так, будто решал, стоит ли продолжать спор. Потом положил листы на стол и указал на папку.

— Через два часа встреча с инвесторами. Нам необходимо согласовать финансовую модель нового жилого комплекса, график строительства и обновлённые расчёты по подрядчикам. Все документы должны быть готовы к десяти.

— Кто собирал пакет? — Я открыла папку.

— Финансовый отдел и проектная группа.

— А вы проверяли?

— Я проверяю всё, что выходит из моей компании.

— Тогда зачем вам ассистентка?

— Чтобы она облегчила мне работу, а не усложнять её, — его взгляд стал холоднее.

Я опустила глаза на документы, чтобы не дать ему увидеть, как сильно меня задела эти слова.

Ничего нового.

Максим всегда умел произносить самые простые фразы так, будто ими можно провести границу между людьми.

— Хорошо. Что именно нужно подготовить?

— Проверьте цифры, приведите презентацию в соответствии с последней версией финансовой модели и распечатайте договоры для подписания. Отдельно подготовьте краткую сводку по рискам. Денис привезёт уточненные данные по строительной площадке.

— Сколько времени у меня есть?

— Я уже сказал. До десяти.

— То есть на проверку нескольких десятков страниц, сверку финансовых показателей, исправление презентации и подготовку сводки у меня меньше двух часов?

— Если это проблема, вы можете сообщить о ней сейчас.

— Нет, Максим. Проблема в том, что вы почему-то решили, будто хорошая работа измеряется количеством стресса, который человек способен выдержать. Я успею. Но в следующий раз было бы неплохо получать материалы заранее, — я медленно закрыла папку.

Несколько секунд он молчал.

— Вы всегда так разговариваете с руководством?

— Только когда руководство забывает, что у него есть сотрудники, а не волшебники.

Я тут же пожалела о последней фразе.

Не потому, что она была неправдой. А потому, что в ней прозвучало слишком много старого.

Максим тоже это понял.

Его лицо изменилось почти незаметно. Холодность осталась, но под ней мелькнуло что-то другое — воспоминание, которое он предпочел бы не трогать.

— У вас есть задача, Кира, — произнёс он тише. — Выполняйте ее.

— Как скажете, — я забрала документы и вышла из кабинета.

Только оказавшись за дверью, позволила себе на мгновение прикрыть глаза.

Мне нужно было работать.

Не вспоминать.

Не думать о том, что когда-то я могла войти в эту комнату без стука, забраться на подоконник с чашкой кофе и рассказывать Максиму о своих планах на жизнь.

Тогда он слушал.

По крайней мере, я так думала.

Теперь он ставил передо мной задачи и отсчитывал минуты.

Что ж.

Я умела работать под давлением.

И сегодня собиралась доказать это не ему, а себе.

К половине девятого я уже успела проверить финансовую модель и обнаружить первую ошибку. Затем вторую. К девяти — третью.

Сначала мне показалось, что я просто устала и неправильно поняла таблицу. Я открыла исходный файл, сверила показатели и снова посмотрела на цифры.

Нет.

В презентации стояли данные из предыдущей версии расчётов. Разница в сумме была существенной, а в приложении к договору обнаружилось ещё одно несоответствие: сроки выполнения работ не совпадали с утвержденным графиком. Я откинулась на спинку кресла.

— Ну конечно, — прошептала я. — Потому что просто подготовить документы было бы слишком скучно.

Я открыла корпоративную почту и нашла письмо финансового отдела. К нему прикрепили две версии таблицы, причём последняя была отправлена поздно вечером и не попала в общую папку. Ситуация становилась понятнее. Кто-то обновил расчёты, но забыл заменить файл в презентации. Ошибка вполне человеческая. Но если бы пакет документов ушёл инвесторам в таком виде, объясняться пришлось бы уже руководству компании. Я открыла таблицу, начала переносить данные и одновременно составлять список несоответствий. Через несколько минут в дверь постучали.

— Можно? — Денис стоял на пороге с планшетом под мышкой и двумя бумажными папками в руках.

— Если ты пришёл сообщить, что совещание перенесли на девять тридцать, я предпочту этого не слышать.

— У меня для тебя новости получше. Я принёс уточненные данные по стройке.

— Тогда проходи. Только осторожно: здесь сейчас зона повышенной опасности.

Он оглядел стол, заваленный бумагами, и присвистнул.

— Ты уже успела разобрать всё это?

— Почти. Но у меня возник вопрос по срокам строительства.

— Вот здесь указан один график, а в приложении к договору — другой. И ещё финансовая модель не совпадает с презентацией. Ты знаешь, какая версия последняя? — Я развернула к нему монитор.

Денис перестал улыбаться.

— Это старые данные, — он придвинул стул и внимательно изучил экран.

— Я так и подумала.

— Кто-нибудь уже проверял документы?

— Судя по всему, нет, — он выпрямился и посмотрел на меня с искренним удивлением.

— Ты обнаружила это сама?

— Нет, мне об этом сообщил говорящий голубь, который сидит на подоконнике. Конечно, сама.

— Ладно, принято. Не буду мешать твоему рабочему вдохновению, — Денис рассмеялся. Он открыл планшет, быстро нашёл нужный файл и передал мне ссылку.

— Вот актуальная версия. Но есть ещё один нюанс.

— Какой?

— На прошлой неделе подрядчик изменил последовательность работ. Мы решили начать с инженерных коммуникаций, чтобы не задерживать внутреннюю отделку в соседнем корпусе. Если в презентации оставили старый график, инвесторы обязательно заметят расхождение.

— То есть мало того, что цифры устарели, ещё и логистика не совпадает? — Я посмотрела на него.

— Боюсь, да.

— Прекрасно. Обожаю сюрпризы.

Денис наклонился к экрану, указывая на нужный раздел. Его плечо слегка коснулось моего. Я почувствовала это прикосновение, но не отодвинулась. В нём не было ничего нарочитого — только тесное пространство между столом и креслом.

— Если переставить эти два этапа местами, график сойдется, — сказала я, проверяя данные. — Но тогда нужно обновить пояснение для инвесторов.

— Верно.

— И кто должен этим заниматься?

— Обычно этим занимается человек, который сейчас сидит передо мной и делает вид, что не собирается спасать нашу компанию.

— Ты слишком быстро привыкаешь к моей полезности.

— А ты слишком скромничаешь.

Он произнес это без привычной для деловых переговоров иронии. На мгновение его взгляд задержался на моём лице, и я вдруг почувствовала себя не сотрудницей, которой нужно срочно исправить чужую ошибку, а женщиной, которую действительно замечают.

Не оценивают.

Не сравнивают с кем-то.

Просто замечают.

— Не отвлекай меня комплиментами. У нас сорок минут.

— Тогда я буду отвлекать тебя фактами.

— Уже лучше.

Денис остался рядом и помог сверить графики с данными строительной площадки. Он не пытался командовать, не перехватывал у меня мышку и не объяснял очевидные вещи с видом человека, открывшего законы физики.

Мы работали быстро.

Я исправляла таблицы, он проверял технические данные, а затем мы вместе проходили по каждому слайду презентации, сверяя цифры и формулировки.

В какой-то момент я поймала себя на том, что улыбаюсь. Просто потому, что мне нравилось то, чем я занималась. Мне нравилось находить ошибки, выстраивать разрозненные сведения в понятную систему и видеть, как из хаоса постепенно складывается результат. Я почти забыла, что нахожусь в компании Максима Воронцова.

Почти.

— Знаешь, — произнёс Денис, просматривая очередной слайд, — тебе стоило бы работать не ассистенткой, а руководителем проекта.

— Не уверена, что у меня хватило бы терпения на всех участников процесса.

— У тебя уже хватает терпения на одного очень сложного генерального директора.

— Это не терпение. Это профессиональная деформация.

— Тогда она у тебя прекрасно развита.

И в этот момент дверь кабинета открылась. Максим остановился на пороге. Его взгляд скользнул по экрану, затем по документам, после чего задержался на Денисе, который стоял рядом с моим креслом и держал в руке распечатку.

— Я не знал, что у вас здесь совещание, — произнёс Максим.

— А у нас и нет совещания. Мы исправляем презентацию, — Денис даже не обернулся сразу.

— Я поручил это Кире.

— Она и исправляет. Я только принес актуальные данные по строительству.

— Вы уже проверили финансовую модель? — Максим посмотрел на меня.

— Да. В презентации использовалась устаревшая версия. Я перенесла актуальные показатели и сейчас заканчиваю сверку графика строительства.

— Почему я узнаю об этом только сейчас?

— Потому что я не успела написать вам отдельный отчёт о каждой найденной ошибке. Но если вы хотите, я могу начать отправлять уведомления после каждого исправленного слайда, — я медленно повернулась к нему.

Денис тихо усмехнулся. Максим перевёл взгляд на него.

— Думаю, я справлюсь сама, — сказала я, закрывая таблицу. — Максим, если вы позволите, я закончу презентацию и принесу документы к совещанию.

Он не ответил сразу.

Его взгляд снова скользнул по Денису. На этот раз задержался на чуть дольше, чем требовалось.

— Разумеется. Денис, у тебя есть дела в строительном отделе.

— Есть, — спокойно ответил тот. — Но до совещания я хотел убедиться, что Кира получила все необходимые данные.

— Теперь можешь быть уверен, — в голосе Максима не осталось ни капли дружелюбия.

— Если понадобится, звони. И не забудь пообедать, ладно? — Денис улыбнулся.

— Постараюсь.

— Не «постараюсь», а пообещай.

— Хорошо. Обещаю, — я улыбнулась.

Он посмотрел на меня ещё секунду, словно хотел что-то добавить, но передумал.

— До встречи, Кира.

— До встречи.

Когда дверь за ним закрылась, в кабинете стало непривычно тихо. Максим стоял у стола, засунув руки в карманы брюк.

— Вы быстро нашли общий язык, — заметил он.

— Мы обсуждали работу, — я медленно повернулась к нему.

— Я видел.

— Тогда в чём проблема?

— Проблемы нет.

— Замечательно.

Я снова посмотрела на монитор, собираясь закончить последние правки, но его голос заставил меня замереть.

— Денис не всегда так внимателен к людям, как вам кажется.

— А вы всегда так внимательно следите за тем, с кем я разговариваю?

Он будто не ожидал этого вопроса. На мгновение в его взгляде появилось что-то острое, почти болезненное, но уже через секунду Максим снова стал прежним — собранным, холодным, безупречно уверенным в себе.

— Я слежу за тем, чтобы личные отношения не мешали работе.

— Тогда вам не о чем беспокоиться. Мы с Денисом обсуждали документы.

— Пока что.

Я медленно поднялась с кресла.

— Простите, но я не понимаю, что именно вы пытаетесь мне сказать.

— Ничего.

— Максим, если у вас есть претензии к моей работе, говорите прямо. Я готова выслушать.

Но я не собираюсь оправдываться за то, что разговариваю с вашим деловым партнером.

— Вы всегда были такой? — Вопрос прозвучал неожиданно.

— Какой? — Я почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

— Упрямой.

— А вы всегда были таким? — Я невольно усмехнулась.

— Каким?

— Человеком, который задает вопросы, на которые сам знает ответы.

На его лице дрогнуло что-то похожее на улыбку. Почти незаметно. Почти по-настоящему.

И именно поэтому мне стало не по себе.

Я не хотела замечать такие мелочи. Не хотела ловить оттенки его голоса, запоминать выражение глаз и искать за холодными словами что-то, чего, возможно, давно не существовало.

— Заканчивайте документы, Кира, — произнёс он наконец.

— С удовольствием.

Он направился к двери, но остановился, не дойдя до нее нескольких шагов.

— И ещё.

— Да? — Я подняла голову.

Максим помолчал.

— Кофе у Дениса был лишним.

Несколько секунд я даже не могла понять, услышала ли его правильно. Потом медленно опустила взгляд на пустой стаканчик возле клавиатуры.

— Простите?

— Вы слышали.

— Нет, Максим. Я действительно хочу убедиться, что правильно поняла. Вы сейчас сделали мне замечание из-за кофе?

— Я сделал замечание из-за того, что вы слишком быстро забываете, где находитесь, — он сжал челюсть.

— На рабочем месте, где я выполняю ваши поручения, исправляю ошибки ваших сотрудников и пытаюсь уложиться в сроки, которые вы назначили без учёта объёма работы. Если кофе мешает этому процессу, я немедленно внесу его в список запрещённых веществ.

— Кира...

— Нет, послушайте меня. Я пришла сюда работать. Не выяснять, кто имеет право принести мне кофе, не разбираться в ваших настроениях и уж точно не угадывать, чем вы недовольны в очередной раз.

Я замолчала, пытаюсь справиться с дыханием. Максим смотрел на меня так, словно за каждым моим словом видел что-то, о чём я сама предпочла бы не вспоминать.

— Я не запрещал вам разговаривать с Денисом, — произнёс он наконец.

— Какая щедрость.

— Я лишь советую быть осторожнее.

— С чем? С кофе? С Денисом? Или с мужчинами, которые внезапно вспоминают обо мне, когда кто-то другой начинает обращать на меня внимание?

Последняя фраза вырвалась прежде, чем я успела её остановить.

В кабинете повисла тишина.

Я увидела, как изменилось его лицо.

Максим больше не выглядел раздраженным. Теперь он смотрел на меня так, словно я только что открыла дверь, которую мы оба много лет пытались держать закрытой.

— Вы действительно считаете, что я...

Он не закончил.

И я не позволила ему закончить.

— Я считаю, что нам обоим стоит вернуться к работе.

Я села за стол и открыла презентацию. Через несколько секунд дверь закрылась.

Только тогда я поняла, что всё это время сжимала ручку так сильно, что пальцы начали болеть. Я медленно положила её на стол. Нельзя было позволять Максиму влиять на меня. Нельзя было искать смысл в его взглядах, когда он сам не желал объяснять ни одного своего поступка.

И уж точно нельзя было радоваться тому, что он ревнует.

Потому что ревность не равна любви.

А внимание не равно раскаянию.

Я повторила эти слова про себя несколько раз, прежде чем снова вернулась к работе.

К десяти часам документы были готовы. Я распечатала договоры, проверила приложения, собрала отдельную папку с финансовой моделью и добавила к презентации краткую сводку по рискам. В ней я указала не только обнаруженные несоответствия, но и предложила варианты решения, чтобы инвесторы получили не перечень проблем, а понятный план действий. Перед тем как отнести материалы Максиму, я ещё раз просмотрела итоговую версию.

Ни одной ошибки.

По крайней мере, той, которую я могла обнаружить. Я постучала в дверь его кабинета.

— Войдите.

Максим сидел за столом и разговаривал по телефону. Он указал на свободное место, продолжая слушать собеседника, и я положила документы перед ним.

— Нет, мы не будем переносить встречу, — говорил он. — Все необходимые материалы подготовлены. Да, я лично проверю итоговую версию.

Он отключился и открыл первую папку. Я стояла напротив, стараясь не показывать, насколько устала за последние два часа. Максим пролистал несколько страниц, остановился на финансовой модели, затем перешёл к сводке.

Я наблюдала за его лицом.

Сначала оно не выражало ничего.

— Вы изменили график строительства? — Он нахмурился, вернулся к предыдущей странице и снова проверил цифры.

— Привела его в соответствие с последними данными Дениса. Все изменения отмечены в приложении. Я также добавила пояснение, почему последовательность работ была пересмотрена.

— А расхождение в финансовой модели?

— Устранено. В презентации использовалась предыдущая версия расчётов. Я сверила показатели с последним файлом финансового отдела.

— Вы успели сделать всё это за два часа? — Он поднял голову.

— У меня было немного меньше двух часов.

— И проверили все приложения?

— Да.

Максим снова посмотрел на документы. Я ждала. Не похвалы — во всяком случае, старалась убедить себя именно в этом. Мне хотелось лишь услышать, что работа выполнена правильно. Что мои усилия имели смысл.

— Хорошая работа.

Всего два слова.

Никаких громких заявлений. Никаких извинений за утренний разговор. Никакого признания, что я справилась с задачей, которую он сам сделал почти невыполнимой. И всё же я почувствовала, как напряжение в плечах немного ослабло.

— Спасибо.

— На будущее предупреждайте меня, если обнаружите подобные несоответствия.

— Обязательно.

— И не исправляйте существенные изменения в графике без согласования.

— Но график был неверным.

— Я не спорю. Вы должны были сообщить мне об этом до внесения изменений.

— В таком случае презентация осталась бы неправильной.

— Кира, я не собираюсь обсуждать с вами основы работы в компании, — он откинулся на спинку кресла.

— Тогда не создавайте ситуаций, в которых мне приходится выбирать между правильным документом и вашим разрешением исправить ошибку.

На этот раз он не ответил сразу. Я уже приготовилась услышать очередное замечание, но Максим неожиданно кивнул на стул напротив.

— Сядьте.

— Зачем?

— Я хочу обсудить с вами дальнейшую работу.

Я осторожно села, оставив папку на столе. Он открыл ежедневник.

— В ближайшие недели у нас несколько крупных проектов. Я хочу, чтобы вы присутствовали на совещаниях по каждому из них, готовили материалы и контролировали сроки исполнения поручений. Кроме того, вам придётся координировать работу между отделами.

— Это входит в обязанности ассистента?

— В обязанности моего ассистента — да.

— Тогда почему вы говорите об этом так, будто собираетесь назначить меня министром строительства?

— Потому что, судя по сегодняшнему утру, вы предпочитаете получать максимально подробные инструкции, — в уголке его рта дрогнула улыбка.

— Я предпочитаю получать выполнимые задачи.

— Постараюсь учитывать ваши пожелания.

— Это сейчас была шутка? — Я посмотрела на него с подозрением.

— Не привыкайте.

Я невольно улыбнулась.

И тут же пожалела об этом.

Потому что на несколько секунд Максим перестал быть человеком, от которого я старалась держаться подальше. Передо мной снова оказался тот самый мужчина, с которым когда-то было легко смеяться над глупостями, спорить о фильмах и проводить вечера, не замечая, как быстро летит время. Но воспоминания не меняли настоящего.

— Если больше ничего нет, я вернусь к работе.

— Есть.

— Что ещё? — Я остановилась.

— Сегодня вечером у нас ужин с представителями инвестиционной группы. Вы должны будете присутствовать.

— В качестве ассистентки? — Я нахмурилась.

— Разумеется.

— И почему вы не сказали об этом утром?

— Потому что решение приняли только сейчас.

— Понятно. Во сколько?

— В семь. Я пришлю адрес.

— Хорошо.

Уже у двери услышала его голос:

— Кира.

Я обернулась. Максим смотрел на меня, сложив руки на столе.

— Сегодня вы действительно хорошо справились.

На этот раз в его голосе не было ни привычной сухости, ни попытки тут же добавить замечание. Я не знала, что ответить. Поэтому просто кивнула.

— Я знаю.

И вышла из кабинета прежде, чем он успел увидеть мою улыбку.

К обеду я окончательно убедилась, что работа в «Вектор Девелопмент» не позволит мне скучать. Телефон звонил каждые несколько минут, сотрудники приходили с вопросами, а в почте появлялись новые письма, требующие немедленного ответа. Я успела согласовать встречу с подрядчиком, перенести один звонок и напомнить финансовому отделу о документах, которые они должны были предоставить ещё вчера.

Когда я наконец посмотрела на часы, было почти два. Желудок недовольно напомнил, что кофе не считается полноценным обедом. Я закрыла ноутбук и потянулась за сумкой.

— Уже уходишь? — Я подняла голову.

Денис стоял у двери, прислонившись плечом к косяку.

— Я собираюсь поесть. Это, знаешь ли, полезная привычка.

— Слышал о такой. Даже пробовал однажды.

— И как впечатления?

— Незабываемые. Особенно когда еда не остывает, пока ты отвечаешь на рабочие сообщения.

— У тебя удивительно печальная судьба.

— Поэтому я и решил пригласить тебя на обед. Вдруг ты сможешь скрасить мои будни.

Я замерла, не успев убрать телефон в сумку. Денис смотрел на меня с лёгкой улыбкой. В его тоне не было ни давления, ни нарочитой серьезности, но я всё равно почувствовала, как внутри шевельнулось что-то давно забытое.

Мужское внимание. Простое, открытое, не требующее от меня немедленно принимать решение о будущем.

— Ты приглашаешь меня на деловой обед? — уточнила я.

— Если тебе так будет спокойнее, можем обсудить стоимость бетона и сроки поставки арматуры.

— Звучит невероятно романтично.

— Я могу постараться. Например, заказать тебе десерт и не заговорить о работе первые десять минут.

— Десять целых минут?

— Не хочу обещать невозможного.

— Ладно. Пойдём, — я покачала головой, улыбаясь.

Мы направились к лифтам, и я поймала себя на том, что впервые за утро действительно расслабилась. Рядом с Денисом мне не приходилось постоянно следить за каждым словом. Он не заставлял меня доказывать свою состоятельность и не превращал обычную беседу в проверку на прочность.

Я не знала, что из этого получится.

Но впервые за долгое время мне захотелось не закрывать перед собой все двери заранее.

Ресторан находился в нескольких кварталах от офиса. Небольшой, уютный, с высокими окнами и столиками у стены, украшенной фотографиями старого города. Здесь было доста-

точно тихо, чтобы разговаривать, и достаточнолюдно, чтобы не чувствовать себя обязанной заполнять каждую паузу. Денис помог мне снять пальто и отодвинул стул.

— Прошу.

— Ты всегда такой воспитанный?

— Только по особым случаям.

— И чем же я заслужила такую честь?

— Пока не решил. Но надеюсь выяснить за обедом, — он сел напротив.

Я улыбнулась и открыла меню.

Некоторое время мы обсуждали работу. Денис рассказал о строительной площадке, о сложностях с поставками и о том, почему первоначальный проект пришлось изменить. Я слушала, задавала вопросы и постепенно понимала, что за его лёгкостью скрывается человек, который действительно знает своё дело. Он не пытался произвести впечатление громкими словами. Если чего-то не знал, так и говорил. Если ошибался, спокойно признавал это.

Для меня, привыкшей к людям, которые предпочитали скрывать промахи за чужими спинами, такая открытость оказалась неожиданно приятной.

Когда официант принёс заказ, Денис отложил телефон экраном вниз.

— Теперь о более важных вещах.

— О чём же?

— О том, почему ты согласилась работать у Макса.

Вот и всё.

Рано или поздно этот вопрос должен был прозвучать.

— Потому что мне нужна работа.

— Это я понял.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Потому что вы с ним разговариваете так, словно между вами есть история, о которой никто не должен знать, — он внимательно посмотрел на меня.

Я отвела взгляд к окну. За стеклом шёл дождь. Люди торопились по тротуару, пряча лица в воротниках пальто, а капли стекали по стеклу тонкими неровными дорожками.

— У каждого есть прошлое, Денис.

— Согласен.

— И не каждую его часть хочется обсуждать за обедом.

— Тоже согласен.

— Тогда почему ты спрашиваешь?

— Потому что не хочу случайно задеть тебя тем, чего не знаю.

Эта фраза заставила меня замолчать.

Не потому, что в ней было что-то особенное. Скорее наоборот. Денис не пытался вытянуть из меня признание, не задавал неудобных вопросов и не делал вид, будто имеет право знать ответы.

Он просто обозначил границу — и оставил решение мне.

— Мы были знакомы раньше, — сказала я наконец.

— Давно?

— Шесть лет назад.

— Понятно.

— И всё?

— А ты ждала, что я начну расспрашивать?

— Обычно люди именно так и поступают.

— Я не собираюсь превращать обед в допрос. Если захочешь рассказать, я выслушаю. Если нет — мы можем поговорить о чём-нибудь другом.

— Ты всегда знаешь, что сказать? — Я посмотрела на него.

— Нет. Иногда я говорю полную ерунду, но стараюсь делать это с уверенностью.

— Вот теперь я тебе верю, — я рассмеялась, и напряжение постепенно отступило.

— Наконец-то. А то я уже начал переживать за свою репутацию.

Мы продолжили обед, разговаривая о книгах, путешествиях и городах, в которых хотелось бы побывать. Я рассказала, что люблю старые улочки, небольшие книжные магазины и места, где можно часами сидеть с кофе, наблюдая за людьми.

— Значит, ты из тех, кто может провести полдня в книжном? — спросил Денис.

— Если там хороший выбор, меня можно не искать до вечера.

— Запомню.

— Зачем?

— На случай, если однажды захочу тебя удивить.

Я почувствовала, как щёки становятся теплее, и поспешила сделать глоток воды.

— Ты всегда так легко флиртуешь?

— Только когда мне отвечают улыбкой.

— А если я перестану улыбаться?

— Придётся придумать что-нибудь получше.

Это было приятно.

И немного страшно.

Потому что после Максима я слишком хорошо знала, как легко поверить в красивые слова. Но Денис не обещал мне ничего. Он не говорил о судьбе, вечной любви или особенной связи между нами.

Когда мы вышли из ресторана, дождь почти закончился. Воздух пах мокрым асфальтом, а на тротуаре отражались бледные полосы солнца. Денис раскрыл зонт и посмотрел на меня.

— До офиса несколько минут. Но, если не хочешь промокнуть, предлагаю воспользоваться этим чудом инженерной мысли.

— А я-то думала, ты занимаешься исключительно бетоном.

— У меня широкий круг интересов.

Мы пошли рядом. Зонт был небольшим, поэтому наши плечи время от времени соприкасались. Денис придерживал его так, чтобы большая часть укрывала меня, и вскоре я заметила, что его собственное плечо промокло.

— Ты сейчас весь вымокнешь, — сказала я.

— Переживу.

— Денис.

— Кира.

— Не нужно изображать из себя героя. Передвинь зонт, — я остановилась и посмотрела на него.

— Так лучше? — Он рассмеялся и послушно сделал шаг ближе, чтобы мы оба оказались под навесом.

— Значительно.

Наши взгляды встретились. На несколько секунд мы оба замолчали. Денис смотрел на меня мягко, без той настойчивости, которая заставляет женщину чувствовать себя загнанной в угол. Его рука случайно коснулась моей, и он не стал тут же отдергивать её, словно испугался собственного движения. Но и не попытался воспользоваться моментом. Он просто остался рядом.

— Знаешь, Кира, — произнёс он, — мне кажется, ты гораздо интереснее, чем пытаешься показать.

— А мне кажется, ты слишком много времени проводишь с людьми, которые любят делать комплименты, — я усмехнулась.

— Возможно. Но я предпочитаю делать их тем, кто действительно их заслуживает.

Я заметила Максима.

Он стоял у входа в офис, разговаривая с мужчиной из юридического отдела. В руках у него был телефон, но он больше не смотрел на экран.

Он смотрел на нас.

На то, как близко мы стояли друг к другу. На руку Дениса, которая всё ещё находилась рядом с моей. Улыбка на моем лице медленно угасла. Денис тоже заметил его и слегка повернул голову.

— Кажется, нас встречают.

— Не обращай внимания, — тихо сказала я.

— Я и не собирался.

Но Максим уже направлялся к нам. Он остановился рядом, окинул нас коротким взглядом и обратился к Денису:

— Я надеюсь, ты не забыл, что у нас через пятнадцать минут встреча с подрядчиком.

— Не забыл. Мы успеваем.

— Рад слышать.

— Кира, мне нужны документы по новому корпусу. Они готовы? — Он повернулся ко мне.

— Да. Я отправила их вам на почту перед обедом, — я выпрямилась.

— Я просил распечатанную версию.

— Она лежит на вашем столе.

— Хорошо.

Всего одно слово, но в его голосе было столько сдержанного раздражения, что я едва не рассмеялась.

Он действительно злился.

И дело было явно не в документах.

— Макс, — спокойно произнёс Денис, — если ты закончил проверку моей занятости, нам пора.

— Я проверяю не твою занятость, — Максим перевёл на него взгляд.

— Тогда, вероятно, я неправильно понял ситуацию.

— Вероятно.

Я почувствовала, что ещё немного — и их разговор превратится в соревнование, в котором никто не собирался уступать.

— Если больше ничего не нужно, я вернусь к работе, — сказала я.

— Конечно, — Максим посмотрел на меня.

Я развернулась и вошла в здание, не дожидаясь ответа. Но уже у лифта услышала за спиной голос Дениса:

— Ты собираешься объяснить, что это было?

Я не обернулась.

Мне не нужно было слышать ответ Максима, чтобы понять: он снова попытается спрятать свои чувства за привычной холодностью.

А я больше не собиралась разгадывать его.

К четырём часам дня я почти убедила себя, что утренний разговор с Максимом больше меня не волнует.

Почти.

Я работала над графиком встреч, отвечала на письма и готовила материалы к следующему совещанию. Всё шло спокойно, пока на экране не появилось сообщение от Дениса.

«Надеюсь, ты добралась до кабинета без новых замечаний от нашего общего начальства».

Я улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.